

Министерство науки и высшего образования РФ
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«**СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ**»

Институт филологии и языковой коммуникации
Кафедра русского языка и речевой коммуникации

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
_____ И. В. Евсева
«__» _____ 2023 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

45.03.01 Филология

**ТЕКСТ СОВРЕМЕННОЙ ПЕСНИ:
ЛИНГВОАКСИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**
(на материале хитов жанра «альтернативный рок»)

Научный руководитель	_____	д-р филол. наук, доцент И. В. Евсева
Выпускник	_____	Ю.А. Карась
Нормоконтролер	_____	Е. Е. Чернакова

Красноярск 2023

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ КАТЕГОРИИ ЦЕННОСТИ В ЛИНГВИСТИКЕ	8
1.1 Лингвоаксиология: ключевые этапы становления научного направления.....	8
1.2. Категория ценности как объект лингвистического исследования.....	12
1.3 Лингвоаксиологические константы культуры и их отображение в русском языке.....	22
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1	29
ГЛАВА 2 КАТЕГОРИЯ ЦЕННОСТИ В ТЕКСТАХ СОВРЕМЕННЫХ ПЕСЕН МУЗЫКАЛЬНОГО ЖАНРА «АЛЬТЕРНАТИВНЫЙ РОК»... ..	30
2.1 Характеристика формы и содержания песенного текста.....	30
2.1.1 Методики анализа песенного текста.....	30
2.1.2 Специфика музыкального жанра «альтернативный рок».....	33
2.1.3 Вербальная составляющая песенных текстов.....	36
2.2 Ценности и антиценности в текстах современных песен музыкального жанра «альтернативный рок».....	38
2.2.1 Ценностные концепты и их языковое выражение.....	39
2.2.2 Антиценности и их языковое выражение.....	55
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2.....	77
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	78
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	83
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ СЛОВАРЕЙ.....	89

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность и проблематика исследования

Выпускное квалификационное исследование посвящено анализу текстов современных песен музыкального жанра «альтернативный рок» с позиции ценностных категорий.

Изучение категории ценности связано с обращением к аксиологии – особому разделу философии. Аксиология – это учение о ценностях, направленное на выявление этих ценностей и их анализ. Изучение этой категории значимо, в первую очередь, применительно к исследованиям лингвокультурологической и лингвоэкологической направленности.

Так как музыка является одной из составляющих национальной культуры, она способна оказывать влияние на ценностную систему и ориентации людей. Текст современной песни в совокупности с невербальными действиями (поведение артистов на сцене во время концертов) способен достаточно сильно влиять на носителя языка и формировать его мировоззрение, культурные ценности. Разнообразные музыкальные жанры и направления по-разному интерпретируют эти ценности. В текстах современных песен помимо ценностных категорий наблюдается и пропаганда антиценностей, которые отражают противоречие между сознанием и поведением человека и вступают в противоречие с моральными нормами общества.

Рок-культура – субкультура, в которую входят многие стили рок-музыки, пропагандирует определённый образ жизни [Культурология XX век. Энциклопедия, 1998: 151]. Альтернативный рок, ставший популярным жанром в конце XX в., отличается от традиционных музыкальных жанров своим звучанием и социальным окружением. Неоднозначное отношение к творчеству музыкантов, причисляющих свою деятельность к альтернативному року, вызванное наличием в текстах песен пубертатных настроений и негатива, в том числе в адрес политического режима, позволило сформулировать **гипотезу исследования**: учитывая популярность

среди молодежи музыкального жанра «альтернативный рок», где, среди прочего, показываются негативные социальные явления, можно сделать предположение, что тексты данного жанра пропагандируют антиценностное отношение, которое негативно влияет на эмоциональное состояние человека.

Проблема исследования – соотношение транслируемых рок-музыкантами ценностей и антиценностей посредством текстов жанра «альтернативный рок». На основании сформулированной гипотезы и проблематики исследования считаем представляемое исследование актуальным.

Объект исследования – песенные тексты рок-музыкантов жанра «альтернативный рок».

Предмет исследования – взаимодействие ценностей и антиценностей аксиологической картины мира обозначенных песенных текстов.

Цель – представить систему базовых ценностей и антиценностей, транслируемых в песенных текстах музыкального жанра «альтернативный рок».

Цель обусловила постановку и решение следующих **задач**:

- 1) представить теоретические основы исследования, включающие в себя изложение истории становления лингвоаксиологического направления, определение лингвистического понятия ценности и рассмотрение рабочих типов классификаций;
- 2) определить, что составляет вербальный компонент песенных текстов;
- 3) ознакомиться с методиками анализа песенного текста и выбрать основополагающую;
- 4) выявить базовые ценности и охарактеризовать их языковые средства выражения в собранных песенных текстах жанра «альтернативный рок»;
- 5) выявить базовые антиценности и охарактеризовать их языковые средства выражения в собранных песенных текстах жанра «альтернативный рок»;

б) проанализировать выбранные песенные тексты жанра «альтернативный рок» с позиции лингвоэкологии.

Материалом исследования послужили тексты песен жанра «альтернативный рок», исполняемые в течение последних 22 лет (с 2000 по 2022 гг.). Общее количество привлеченных к исследованию текстов составило – 111 шт.

Методология и методы исследования

Тексты музыкального жанра «альтернативный рок» осмысливаются как одна из составляющих речевой среды обитания его слушателей. Среда обитания влияет на формирование речевой культуры, ценностных и культурных ориентиров личности. В этой связи для решения проблемы исследования и выделенных в выпускной квалификационной работе задач опираемся на труды ученых, развивающих теорию лингвоаксиологии (Купина, 2021; Казыдуб, 2009; Вотинцева, 2018), лингвокультурологии (Карасик, 2002), лингвоэкологии (Полежаева, 2011; Сковородников, Копнина, 2017).

Ведущим в исследовании выступил метод аксиологического анализа (применялся при анализе песенных текстов жанра «альтернативный рок»: выявление и подсчёт аксиологом – «вербальных номинаций ценностей, являющихся базой» [Купина, 2021: 51], в нашем случае, для общности людей). Привлекались приемы исследования лингвокультурологического анализа (рассмотрение ценностного компонента концепта [Карасик, 2002: 121]) и приемы, применяемые лингвоэкологией (анализ вербальной составляющей песенных текстов, в том числе, выявление «лингвотоксинов» как «явлений, которые наносят вред, с одной стороны, языку как коммуникативной системе, а с другой – языковому сознанию носителей этого языка <...>» [Сковородников, Копнина, 2017: 29]). Для сбора эмпирического материала в исследовании совмещаются методики целенаправленной и сплошной выборки.

Новизна исследования состоит в том, что в ВКР предложено понимание терминов «ценность» и «антиценность», что, как полагаем, научно значимо для лингвоаксиологического направления. Кроме того, в научный оборот введен эмпирический материал, ранее не подвергавшийся анализу в аксиологическом ключе.

Практическая значимость работы заключается в том, что её результаты могут оказаться полезными в дальнейшем изучении ценностей и антиценностей, транслируемых в песенных текстах любого музыкального жанра. Кроме того, результаты исследования открывают возможность для начала составления аксиологических словарей базовых анти/ценностных категорий культуры русских музыкальных групп и исполнителей. Результаты также могут быть использованы в курсе «Общее языкознание» и в отдельных спецкурсах по лингвистической аксиологии.

Апробация исследования предусмотрена в виде защиты выпускной квалификационной работы.

Структура ВКР: выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы, состоящей из 55 наименований, списка использованных словарей, состоящих из 10 наименований.

Во *введении* обосновывается актуальность выпускной квалификационной работы на основании обозначенной проблематики и сформулированной гипотезы, указываются объект и предмет исследования, ставятся цель и необходимые для её реализации задачи, обозначаются материал и методы исследования, определяется научная новизна и предполагается практическая значимость работы.

В *первой главе* рассматриваются теоретические основы исследования: излагаются основные этапы становления лингвистической аксиологии, анализируется категория ценности как объект лингвистического исследования, разделяются понятия ценности и антиценности, даются общие

и частные классификации, определяются лингвоаксиологические константы и средства их отображения в языке.

Во *второй главе* определяются методологическая основа и дополнительные приёмы исследования песенного текста, специфика выбранного музыкального жанра, материал исследования и вербальная составляющая. Прежде всего, проводится лингвоаксиологический анализ, при помощи которого выявляются базовые анти/ценности музыкальных групп жанра «альтернативный рок» и их языковые средства выражения. Дополнительно осуществляется приём лингвоэкологического направления для обозначения силы и характера влияния языковых элементов песенных текстов на сознание слушателя.

В *заключении* даются выводы и проводится решение по поводу выдвинутой в начале работы гипотезы.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ КАТЕГОРИИ ЦЕННОСТИ В ЛИНГВИСТИКЕ

1.1. Лингвоаксиология: ключевые этапы становления научного направления

Чтобы представить систему ценностей/антиценностей, транслируемых в песенных текстах музыкального жанра «альтернативный рок», необходимо разобраться, что стоит за направлением лингвоаксиология, в аспекте которого выполняется данное исследование.

Аксиологическая лингвистика, или лингвоаксиология, – новое направление в языкознании, занимающееся изучением средств выражения оценок и ценностей в языке. Это направление тесно связано с теорией ценностей – аксиологией, которая берёт своё начало в античной философии, где возникли первые осознанные аксиологические идеи, например, в сочинениях Сократа и трудах Платона, предпринявшего попытку к созданию иерархии ценностей. Интерес древнегреческих философов был направлен на такие полярные понятия, как наслаждение и страдание, приятное и неприятное, добро и зло, представляющие собой ценностные значения. Главным объектом внимания являлся смысл жизни, который исследовался посредством ценностного подхода, категорий оценки и ценности [Анисимов, 2001: 24]. В течение истории характер ценности менялся в зависимости от эпох и принадлежавших им доминантных идеалов, целей и установок. Долгое время аксиологическую проблематику решали в философской сфере, позже присоединились социология и психология.

Исследователи выделяют различные философские концепции, значимые для становления лингвоаксиологии. Нам представляется целесообразным обратиться к труду Н.Д. Арутюновой, которая в полном объёме предоставила философские концепции, оформившиеся в XVII-XVIII

вв., так как считает их основополагающими в становлении и дальнейшем развитии лингвоаксиологического направления.

Идеи философов Н.Д. Арутюнова рассматривает в строгой последовательности: от ранних до поздних работ.

Первыми исследователь выделяет работы Т. Гоббса (1588-1679), в которых изучение человеческой природы проводилось через изучение простых страстей, например, желания или горя. Так, Т. Гоббс приходит к понятиям добра и зла (хорошего – предмета желания и плохого – предмета, который человек стремится избегать) [Арутюнова, 1988: 16]. Важна мысль о том, что оценка и ценности не закладываются самой природой объектов, а даются субъектом (либо отдельным человеком, либо лицом, представляющим какой-либо социальный институт, будь то государство или суд), т. е. оценочные понятия зависят от субъективного мнения человека о хорошем или плохом [там же].

Наблюдения Дж. Локка (1632-1704), по мнению Н.Д. Арутюновой, также ценны для лингвистов. В его понимании категории хорошее и плохое воспринимаются сознанием, а не только чувственным опытом, т.е. осознаются, к тому же воспринимаются либо в большей, либо в меньшей степени в отношении удовольствия или страдания [Арутюнова, 1988: 18]. Мы усматриваем в этом наблюдении зарождение оценочной шкалы, используемой лингвистами, суть которой содержится в размещении оценочного признака между противоположными абсолютными оценочными предикатами и промежутком «нейтрально». В подтверждение своей догадки мы находим наблюдение Н.Ф. Алефиренко, в котором отмечается такая составляющая аксиологической теории, как ценностная шкала, в которой ценности могут меняться местами [Алефиренко, 2010: 74].

Проанализировал ценностные суждения и тем самым совершил вклад в разработку теории ценностей Б. Спиноза (1632-1677). Он считал, что представления человека о том, что один объект лучше или хуже другого объекта, имеет зависимость от его эффективности, пользы и «степени

жизненной силы» или, по-другому, того, что способствует сохранению существования человека или наоборот препятствует этому. Теперь «колебания в оценке зависят не от разницы во мнениях субъекта, а от изменений нормы» [Арутюнова, 1988: 22].

На формирование теории ценности также повлияли работы Д. Юма (1711-1777). Философ заметил, что человек оценивает, исходя, прежде всего, из нравственного чувства, выраженного модальностью долженствования [Арутюнова, 1988: 25], которая, по наблюдению учёных, является одной из базовых способов выражения ценностного отношения в методике лингвистического анализа [Шалина, Пикулева, 2016: 123; Ивин, 2006: 25]. Благодаря этому вопросу были замечены различия между двумя картинами мира: ценностной, зависящей от представлений человека об идеале, и естественной, связанной с развитием естественных наук [там же]. Ценностная картина мира является объектом изучения лингвокультурологии и лингвоаксиологии.

Окончательно модальность желательности заменил модальностью долженствования И. Кант (1724-1804). Н.Д. Арутюнова подчёркивает, что в своих размышлениях, Кант обращается к языку и «отвергает каузальный принцип определения ценностных понятий» [Арутюнова, 1988: 26].

В дальнейшем в конце XIX – начале XX вв. возникает научная отрасль, название которой было введено в качестве термина французским философом П. Лапи в 1902 году – «аксиология» [Ильин, 2005: 10]. Эта дисциплина определяется философами как «исследующая категорию «ценность», характеристики, структуры и иерархии ценностного мира, способы его познания и его онтологический статус, а также природы и специфику ценностных суждений» [ФЭС, 2004], отслеживающая «связь различных ценностей между собой, с социальными и культурными факторами и структурой личности» [Вольф, 2002: 6], занимающаяся «изучением положительной, нейтральной или отрицательной значимости любых объектов» [Ивин, 2006: 3],

Аксиологический подход становится методологической базой многих гуманитарных наук, в том числе лингвистических: лингвокультурологии, социолингвистики, лингвоаксиологии. Объектом внимания последнего направления категория ценности становится в конце XX века, когда возникает антропоцентрическая мегапарадигма, одной из частей которой является метаязыковая макропарадигма (время возникновения – нулевые годы XXI века), изучающая, как в слове, высказывании или тексте выражаются языковое сознание, культура и социальная действительность.

В подтверждение мы используем слова С.Г. Павлова, по определению которого «аксиологическая лингвистика – это исследовательский подход, применяемый в рамках целого ряда лингвистик» [Павлов, 2013: 57]. Он включает в себя структурно-семантический анализ и когнитивный анализ. Е.В. Вотинцева определяет аксиологический анализ как «определение значений, выраженных языком и текстами» [Вотинцева, 2018: 29].

В это время начинают проводиться исследования национального языкового сознания, языковой личности в работах таких учёных, как Н.Д. Арутюнова, Е.М. Вольф, Е.Ф. Серебренникова, В.И. Карасик, Т.В. Маркелова, Е.В. Бабаева, Е.М. Якимова, Н.Ф. Алефиренко и т.д. Так, связью языка со структурой мышления и в целом теорией оценки занимается Н.Д. Арутюнова [Арутюнова, 1988; 1999], ценности и культурные доминанты впервые выявляются в языковой картине мира и описываются под руководством В.И. Карасика в научно-исследовательской лаборатории Волгоградского педагогического университета [Павлов, 2013: 57]. Разработка понятийно-категориального аппарата для описания различных ценностей на материале мужской коммуникативной коммуникации – вклад в науку Иркутского университета [там же].

Появляются научные работы, посвящённые изучению ценностных ориентиров и ценностей [Вотинцева, 2018; Дао Динь Тхао, 2020], формируется аксиологическая фразеология [Багаутдинова, 2007; Юнусова, 2009; Шабашева, 2012; Андреева, 2012; Хасанова, 2013 и т.д.], филологами

составляются словари ценностей [Константы: Словарь русской культуры, 2004; Аксиологический словарь фразеологизмов-библейзмов, 2012; Базовые ценности носителей русской культуры, 2020], активно теория ценностей и оценок исследуется в политической лингвистике [Светоносова, 2006; Марьянчик, 2013; Кретов, 2016; Телегина, 2021 и т.д.]. Существуют работы, ядром или частью которых является анализ ценностей и ценностных ориентаций в песенных текстах [Новикова, 2010; Полежаева, 2011; Белобородко, 2016; Коноплёва, 2019; Бирр-Цуркан, 2021; Овчинников, 2021 и т.д.]

Так, лингвоаксиология, уходящая корнями в философские идеи, сейчас находится на стадии развития. Она появилась недавно, после оформления метаязыковой макропарадигмы в лингвистике, этим же можно в очередной раз обосновать актуальность работы в данном научном направлении.

1.2. Категория ценности как объект лингвистического исследования

В настоящее время в лингвистике не существует одного общепринятого определения ценности. Прежде всего, это объясняется междисциплинарностью понятия и различными подходами в его рассмотрении. Ознакомимся с определениями термина «ценность» для того, чтобы обозначить признаки категории, необходимые для выделения её в практической части работы.

Так как в первом параграфе мы убедились в том, что лингвистическая аксиология строится на аксиологических философских идеях, можно привести несколько значимых определений из философии и логики:

Основополагающим и общим учёные считают объяснение специалиста в области логики А.А. Ивина: «Ценность (или добро) – всё то, что является объектом желания, нужды, стремления, интереса и т.д.» [Ивин, 1970: 25].

Для Н.И. Лапина «ценности – это обобщённые цели и средства их достижения, выполняющие роль фундаментальных норм» [Лапин, 1996: 5].

Эта идея заметна ещё в трудах Б. Спинозы (оценка и ценность меняются в зависимости от изменения нормы), а в дальнейшем имеет распространение в исследованиях лингвокультурологов, сформулированные дефиниции которых будут также приведены в нашем исследовании.

В философском энциклопедическом словаре ценность представляют как «отношение между представлением субъекта о том, каким должен быть оцениваемый объект, и самим объектом» [ФЭС, 2004]. Ту же мысль о субъективности в аксиологии мы можем заметить в идеях Т. Гоббса. Из этих определений можно сделать вывод об объектно-субъектом отношении внутри ценности.

Теперь перейдём непосредственно к дефинициям, сформулированным в языковедческой науке. В словаре лингвистических терминов под ред. О.С. Ахмановой определение ценности даётся с точки зрения семасиологии и семантики. Это: «семиологические свойства языковых элементов (единиц), создаваемые «системным» отношением между означающим и означаемым» [Ахманова, 1969: 510]. В пределах этого объяснения ценности делятся на потенциальные («свойство языкового знака, сообщаемое ему языковой системой и способное проявляться (актуализироваться) в речи») и символические («семантическая структура слова») [там же].

Формируя лингвистическое понимание ценности, С.Н. Виноградов называет её «идеальным образованием, представляющим собой важность предметов и явлений реальной действительности для общества и индивида и выраженным в различных проявлениях деятельности людей» [Виноградов, 2007: 93].

Одним из представителей традиционного лингвистического подхода к ценностям, проявляющегося в связи с ещё одной категорией аксиологии – оценкой, является Е.М. Вольф, которая определяет ценность как то, о чём проводится оценочное суждение [Вольф, 2002: 6].

В коллективном труде института славяноведения РАН «Категория оценки и система ценностей в языке и культуре» (2015) С.М. Толстая даёт

следующее определение ценности, схожее с определением Е.М. Вольф: «объекты действительности, их свойства и отношения, которым приписывается общая положительная оценка (реже отрицательная оценка, тогда говорят об «антиценностях»)» [Толстая, 2015: 14].

Лингвокультуролог Н.Ф. Алефиренко под ценностью понимает «разновидность идеального (наравне с оценкой), которая существует объективно и независимо от нашего сознания и связана с деятельностью человека» [Алефиренко, 2010: 74].

О связи ценности с целью пишет Е.В. Бабаева, определяя ценность как цели, которые регулируют планы, решения, жизненные задачи человека и формируют нормы поведения [Бабаева, 2004: 34]. Рассуждая в том же ключе, в коллективной монографии «Лингвистика и аксиология: этносемиотика ценностных смыслов» представляют ценность как «предмет интереса, желания, объект, значимый для человека или группы лиц в его целевой предназначенности». Так, ценности рассматриваются как мотивационная база поведения [Лингвистика и аксиология, 2011: 28]. Занимаясь лингвоаксиологическим моделированием, С.Г. Павлов считает отличительным в ценности то, что она – «положительная или отрицательная значимость экстралингвистического факта (предмета, процесса, события, идеи, чувства, ощущения и т.п.) для конкретного человека, социальной группы или народа». Исследователь также утверждает, что ценности связаны с культурными представлениями о норме, а отступления от неё является в культуре антиценностью [Павлов, 2013: 59]. «Высшими ориентирами поведения» ценности считает В.И. Карасик, называя их ещё и «концентрами культуры» [Карасик, 2015: 25]. В этом доминирующем ключе ценность соотносится с нормой.

Годами ранее И.А. Стернин писал о ценностях как о «социальных, социально-психологических идеях и взглядах, разделяемых народом и наследуемых каждым новым поколением». Они являются высшим критерием подражания и воспитания [Стернин, 1996: 108].

Сравнивая несколько определений термина «ценность», взятые из словарей и работ философов, лингвистов и социологов, Е.В. Вотинцева формулирует следующее определение: «Ценность – отвлечённая (абстрактная) единица, зафиксированная в человеческом сознании, являющаяся важной идеальной концепцией того, что нужно человеку для удовлетворения его потребностей и интересов» [Вотинцева, 2018: 145].

В связи с рассмотрением нами ценности только в двух областях знаний представляется важным обобщение различий философской и лингвистической репрезентаций ценностей, выявленных Г.Г. Слышкиным [Слышкин, 2004: 10] (табл. 1). Категории ценности присущи:

Таблица 1. Различия репрезентации ценностей в философии и в лингвистике

Область философии	Область лингвистики
Отсутствие связи с творческими усилиями индивида.	Связь с опытом, опирающимся на реальные факты, возможность изменения и различия в коммуникативных актах, предусматривающих творческую активность индивида (сохранение или изменение ценности).
Рассмотрение (в основном) в позитивном значении (например, ценностная триада «истина – добро – красота»).	Актуальность исследования в её негативном значении, так как, во-первых, в количественном отношении слов с отрицательной оценочностью больше, чем с позитивной, а во-вторых, позитивно оценочные слова зачастую получают негативную окраску, если используются в ироничном ключе.

Интерес к ней самой.	Интерес к её воплощению в речи и языке и механизмам выражения.
Синкретичность (нерасчленённость понятия).	Явление частью лингвокультурного концепта, в составе которой она находится в виде оценочности (вторая часть – актуальность).

Прежде, чем мы выведем основные черты категории ценность, обратимся к признакам, предлагаемым В.А. Марьянчик, рассматривающей ценности в политических текстах:

Это: 1) «принадлежность одной ценности всем субъектам (в разной степени), 2) системность, 3) истоки ценности в социальных феноменах, 4) вариантность для разных личностей и разных социумов, 5) социальный, коллективный характер, 6) иерархичность, 7) стабильность и динамичность, 8) когнитивные, мотивные и волевые характеристики» [Цит. по Мельничук, 2017: 13].

В результате рассмотрения дефиниций термина «ценность» можно сделать следующие выводы:

- Ценность – объект человеческой потребности и интереса, относящийся к действительности;
- Исходя из первого пункта, ценность предполагает наличие субъекта, при этом являясь объектом;
- Ценность – что-то важное как для одного индивида, так и для группы лиц;
- Ценность – мотив для достижения определённых целей, деятельности людей;
- Семантический подход предполагает ценность, заложенную во внутреннем значении слова, которая может актуализироваться в речи;

- ценностное отношение к объекту определяется с помощью оценочных значений (например, через модальность долженствования или оценочные высказывания);

- Ценность имеет возможность существовать без сознания субъекта (Н.Д. Алефиренко), так как заложена в культуре;

- Ценность как отражение культуры определяет нормы поведения индивида (общепринятые или отрицательные – тогда они становятся антиценностью);

- Ценность предполагает творческую активность индивида, вложенную в коммуникативный акт.

Акцентируем внимание: так как лингвоаксиология входит в антропоцентрическую мегапарадигму в качестве научного направления, ценность, изучаемая как антропогенное явление, то есть результат человеческой мысли и оценки, является либо нормой, либо отклонением от неё, и в таком случае считается антиценностью [Вотинцева, 2018: 31]. Исследователи говорят о биполярном характере ценности (положительного значения): каждой соответствует своя антиценность (отрицательного значения). Эта мысль развивается во многих работах лингвокультурологов, лингвоаксиологов и философов [Иванова, 2010; Вотинцева, 2018; Павлов, 2013; Толстая, 2015; Карасик, 2018; Ильина, 2022 и т.д.].

Перейдём к классификациям ценностей.

С точки зрения А.А. Ивина, изучающего ценности через призму аксиологии, они подразделяются на внутренние («абсолютные») и внешние («относительные»). Им приводится пример, хорошо иллюстрирующий различие таких ценностей: удовольствие (+) или страдание (-) обладают значимостью сами по себе, тогда как «деньги представляют ценность не сами по себе, а только в качестве достаточного универсального средства получения каких-то внутренне ценных вещей» [Ивин, 2006: 260].

Второе деление ценностей – объективные и субъективные. Одни не зависят от деятельности человека, появляются не благодаря ему, а сами по

себе, но человек воспринимает их как ценность. Чаще всего они связаны с природой (например, тёплое лето с обильными дождями). Другие – ценности, на создание которых человек ориентирует свою деятельность, так как испытывает желание и настойчивое чувство необходимости (например, система орошения, которая работает исправно) [там же].

Психолог А.Д. Леонтьев, модифицируя методику М. Рокича, предлагает другую методику изучения ценностных ориентаций, результаты использования которой приводят к разделению ценностей на терминальные и инструментальные, содержащие внутри себя полярные ценностные системы [Леонтьев, 1992: 5].

Следующая классификация принадлежит лингвисту Е.В. Бабаевой. Она выделяет ценности:

- конкретные и абстрактные (собственность и справедливость);
- индивидуальные, групповые, этические и общечеловеческие;
- моральные и утилитарные (по сфере возникновения);
- универсальные (характерные для всех этапов становления), конкретно-исторические (на отдельном этапе становления) (по этапам развития культуры) [Бабаева, 2004: 34].

Данные классификации общие. Далее идут более детальные и расширенные типологии.

Изучая ценностное сознание россиян, Н.И. Лапин формирует следующую классификацию, которую используют некоторые исследователи:

- по предметному содержанию: социальные, культурные, духовные, политические и т.д.;

- по социально-культурному смыслу: терминальные (целевые: личные и социальные, например, жизнь, семья, свобода и т.д.) и инструментальные (средства достижения целей, одобряемые в каком-либо обществе, например, независимость, инициативность и т.д.);

- по потребностям индивидов: 1) витальные – первичные потребности, такие, как безопасность, комфорт, благополучие; 2) интеракционистские –

потребности в общении и взаимодействии с людьми; 3) социализационные – потребности в усвоении одобряемых в обществе или культуре норм, образцов поведения; 4) смысложизненные – потребности в нахождении значимого смысла для деятельности человека;

– по типу цивилизации: традиционные (сохранение и воспроизводство давно сложившихся норм), современные (ориентация на инновационность и прогресс в достижении целей) и общечеловеческие (включающие в себя и первые и вторые ценности);

– по роли ценности для развития общества (отношение к одним и тем же ценностям): интегрирующие (одобренные большинством членов общества) и дифференцирующие (одобренные меньшинством членов общества), а также одобряемые (поддерживаемые большинством членов общества) и отрицаемые (отрицаемые большинством членов общества);

– по месту в статусно-иерархической структуре ценностного сознания: 1) высшего статуса – ценностное «ядро»; 2) среднего статуса (находящиеся между «ядром» и периферией, они отражают ценностные конфликты как между индивидом и определённым обществом, так и внутри отдельной личности); 3) ниже среднего статуса – периферия (отражающие наиболее острые конфликты, так как они разделяют членов какого-либо общества на сторонников несовместимых идеалов); 4) низшего статуса (разделяемые меньшинством, но обладающие большей стабильностью) [Лапин, 1996: 7].

Исследователь, работающий в направлении лингвокультурологии, В.И. Карасик так подразделяет ценности:

– по качеству: моральные (помощь слабым), утилитарные (приятно услышать комплимент) и витальные [Карасик, 2015] (жить хорошо);

– по функции, связанные с жизненными ориентирами: телесные (витальные [Карасик, 2018]) и духовные;

– по охвату субъектов, разделяющих определённые мотивирующие установки: общечеловеческие (закат прекрасен), цивилизационные (современного индустриального общества, средневекового христианства,

например, людоедство отвратительно), этнокультурные, макро- (социальные, ролевые, статусные) и микрогрупповые (семья, друзья) и индивидуально-личностные (персональные, авторские, например, неприязнь к какому-либо цвету);

– по дискурсивной специализации: дискурсивно-универсальные (в личностно-ориентированном общении) и дискурсивно-специфические (в различных типах общения, основанных на сферах человеческой деятельности: политика, медиа-сфера, педагогика и т.д.);

– по степени конкретизации: ценности, уточняющие нормы и различные частные рекомендации [Карасик, 2018: 5; Карасик, 2015: 26].

Учёные предлагают классификации, основанные на тематическом принципе. В сборнике института славяноведения РАН «Категория оценки и система ценностей в языке и культуре» представлено несколько классификаций ценностей. Например, С.М. Толстая, основываясь на работах учёных, перечисляет следующие ценности: 1) природные (мир, земля); 2) витальные (жизнь, смерть); 3) социальные (мир, война); 4) идеологические (патриотизм, свобода); 5) моральные (честь, правда); 6) эстетические (красота, гармония) [Толстая, 2015: 14].

В этом же сборнике С. Небжеговска-Бартминьска (Люблин), польский исследователь, доказывающий, что символические значения в статьях словарей – это народная система ценностей, реконструирующаяся через раскрытие этих значений, представляет таблицу с жизненными ценностями/антиценностями, в которую входят такие типы, как 1) витальные (жизненная сила, здоровье); 2) эмоциональные (успех, грусть, надежда, покой, горькая доля, одиночество, счастье); 3) эстетические (красота); 4) моральные (сплетни, девичья честь, справедливость, ссора, разврат); 5) материально-бытовые (богатство, нищета, долговечность, урожай); 6) трансцендентные (Бог, чёрт, святость, спасение, вечность); 7) познавательные (невежество, мечты, тайна, мечты, нереальность) [Небжеговска-Бартминьска, 2015: 33].

Е.В. Вотинцева, обобщая научные классификации ценностей, предлагает группировать их следующим образом:

- жизненные ценности (безопасность, благосостояние);
- социальные ценности (социальное положение, работа);
- политические ценности (свобода личности, свобода слова);
- нравственные ценности (добро, зло);
- религиозные ценности (вера, Бог);
- эстетические ценности (красота, стиль) [Вотинцева, 2018: 26].

Феномен антиценности мало изучен в лингвистической науке в отдельности, так как круг интересов многих исследователей в основном сводится именно к ценностям, «которым приписывается общая положительная оценка» [Толстая, 2015]. Антиценности включаются в классификации ценностей в общем, однако частных лингвистических классификаций отследить практически не удавалось, с одним лишь исключением (это суждение не исчерпывающее, так как не исключено существование подобных работ): в результате психосемантического эксперимента В.А. Ильина составила группы семантических полей ценностей и антиценностей. Исследователь помимо ценностей распределяет антиценности на:

- 1) государственные (беззаконие, безработица, взяточничество);
- 2) общечеловеческие (бездуховность, глупость, загрязнение);
- 3) аффективно-когнитивные (слабость, хамство, черствость). Эти три группы также подразделяются [Драгайцев, Ильина, 2020: 87; Ильина, 2022: 49].

В данном параграфе нами были рассмотрены важные термины, выделены их признаки, описаны различные классификации, основанные на индивидуальных принципах объединения ценностей и антиценностей в группы. Сделан вывод о том, что список ценностей и их классификации могут пополняться и изменяться в зависимости от подхода изучения и видения исследователя.

1.3. Лингвоаксиологические константы культуры и их отображение в русском языке

Такие связанные между собой понятия, как «концепт» и «константа» использовались при изучении языкового сознания и языковой картины мира в лингвокультурологических и лингвокогнитивных трудах.

Например, В.И. Карасик определяет константы как «постоянные характеристики языкового сознания и коммуникативного поведения» [Карасик, 2002: 5]. Он предлагает анализировать концепт с учетом трёх составляющих: понятийная, образная и ценностная стороны концепта. Так, константы – наиболее важные концепты (Степанов, 1997) имеют аксиологический характер: они «выражаются как ценности культуры», так как в их основе лежит такой признак, как «доминанта». Наукой, которая занималась бы осмыслением ценностей подобного рода в языке, В.И. Карасик называет аксиологическую лингвистику [там же].

Константу как «постоянно присутствующий концепт» – ценность русской культуры рассматривает и Ю.С. Степанов [Константы. Словарь русской культуры, 2004: 84].

Ценностное значение внутри концептов культуры так же можно выделить в определении В.А. Масловой: «Константы культуры – ключевые концепты культуры, имеющие значимость как для индивида (языковой личности), так и для сообщества в целом» [Маслова, 2004: 5].

Н.Ф. Алефиренко называет такие константы «концептами-архетипами», признаки которых – неизменность и постоянство в рамках какой-либо культуры [Алефиренко, 2010: 127].

Анализируя труды Ю.С. Степанова и В.А. Масловой, Г.А. Крюкова делает вывод о том, что константа – «концепт, в содержании которого заложен постоянный, неизменный фрагмент картины мира», например, вера, душа, родина или Бог [Крюкова, 2008: 129]. Как и другие исследователи, она

присуждает концепту ценностную характеристику, поскольку концепт – «ключевая номинация фактов культуры», дополняющаяся в словарях стилистическими пометами, содержащими в своём значении оценочный компонент (сниж., выс.), и оцениваемая человеком в смысловом диапазоне «хорошо-плохо» [Крюкова, 2008: 132].

Исследователей интересует вопрос о связи между концептом и ценностью, поскольку многие концепты в науке определяются также и ценностями. В.А. Маслова предполагает, что тождественность этих понятий возможна, при этом языковые средства их репрезентации совпадут, но стоит учитывать возможность репрезентации концептов в коммуникативной среде, где важен «интерпретационный конструкт» [Маслова, 2011: 386]. В.Ф. Ремизова и Н.Г. Костина добавляют, основываясь на результатах ассоциативных экспериментов: «каждая ценность фактически может быть концептом, но, в то же время, не каждый концепт является ценностью» [Ремизова, Костина, 2017: 2615]. Данное утверждение доказывается ими двойственным характером концепта, имеющим как положительное, так и отрицательное значение, и численной ограниченностью ценностей. Приводятся примеры одновременных ценностей и концептов, таких как любовь, свобода, но указывается, что концепты война и смерть не могут являться ценностями [там же]. Так как нами были разграничены такие понятия, как ценность и антиценность, считаем, что концепты по типу «война» и «смерть» могут занять место антиценностей, которые имеют отрицательное значение.

Лингвоаксиологические константы в нашем понимании играют роль базовых ценностей/антиценностей на основе признака доминирования и устойчивости. Сошлёмся на примечание о том, что ценности образуют иерархически структурированную систему, верхушку которой, по мнению многих исследователей, занимают базовые, или «вечные», ценности [Лингвистика и аксиология, 2011: 17]. От этих «вечных» ценностей, которые также имеет смысл назвать целевыми (терминальными), системно строятся

ряды инструментальных, дочерних ценностей (целеустремлённость, храбрость).

Опираясь на труды исследователей [Леонтьев, 1992; Базовые ценности носителей русской культуры, 2020], составим примерную таблицу с традиционными (базовыми) ценностями/антиценностями, для наглядности добавив инструментальные ценности (см. табл. 2):

Таблица 2. Терминальные и инструментальные анти/ценности

Ценности		Антиценности	
Терминальные	Инструментальные	Терминальные	Инструментальные
Вера	Внимание к людям	Бедность	Агрессия
Доверие	Честность	Бездуховность	Безответственность
Здоровье	Воспитанность	Безработица	Взяточничество
Работа	Жизнерадостность	Беззаконие	Глупость
Дружба/друзья	Чуткость	Болезнь	Жестокость
Жизнь	Ответственность	Власть	Зависть
Познание	Эффективность (в делах)	Война	Корысть
Развитие	Твёрдая воля	Вырождение	Лень
Свобода	Исполнительность	Загрязнение	Месть
Творчество	Независимость	Наркомания и алкоголизм	Непрофессионализм
Счастье	Самоконтроль	Одиночество	Обман
Удовольствие	Терпимость	Порабощение	Подлость
Красота природы	Широта взглядов	Разврат	Хамство
Природа	Смелость	Разобщённость	Черствость Неудача
Мудрость	Образованность/интеллектуальность	Святотатство	Слабость
Семья	Рационализм	Могущество	Убеждения
Уверенность в себе	Милосердие		
Любовь	Порядочность		
Достаток	Профессиональность		
Законность	Справедливость		
Известность	Уважение к родителям		
Мир	Удача		
Надежда	Непримиримость		
Покой			
Равенство			
Родина			
Смысл жизни			
Согласие			
Сотрудничество			
Стабильность			
Труд			
Убеждение			

Считаем важным также обозначить отличие лингвокультурного концепта от лингвоаксиологического, которое содержится в том, что второй репрезентируют только абстрактные имена (добро, любовь, свобода и т.д.), определяющие общественные или личностные установки и модели поведения [Форофонтова, 2008: 141]. В подтверждение мы обратимся к учебному пособию для студентов-иностранцев «Базовые ценности носителей русской культуры» (2020) и к словарю Ю.С. Степанова (2004). В первом труде акцентируется внимание только на отвлечённых (абстрактных) понятиях (например, агрессия, любовь, мир, безработица, наркомания и алкоголизм, долг, дружба, здоровье, разврат, родина, семья, хамство и т.д.), тогда как во второй работе представлены ещё и предметные, вещественные понятия (например, огонь и вода, хлеб, водка, деньги, табель о рангах, буратино как элемент культуры и т.д.)

Лингвоаксиологические константы, согласно научным исследованиям, могут быть отображены в русском языке по-разному:

1. Лингвокультурологические анализы проводятся на основе поиска и выделения ключевых слов, «лингвоспецифических слов» [Шмелёв, Вежбицкая, 2001], которые означают концепты-константы языкового сознания. Так, по утверждению А. Вежбицкой, предлагающей исследовать словарный состав той или иной культуры, критерием отбора слов-концептов случит частотность, которая является показателем этнокультурной значимости и устраняет случайность выборки [Цит. по Алефиренко, 2010: 86]. В своей вводной статье перед работой А. Вежбицкой А.Д. Шмелёв уточняет, что это те слова, которые отражают образ жизни определённой языковой общности [Шмелёв, 2001: 8]. Соответственно, те, что указывают на нормы, установки и поведение. В пример можно привести константы, свойственные только русской культуре, выделенные А. Вежбицкой: душа, судьба, тоска [Вежбицкая, 2001], или константы, представленные Л.П.Водясовой и Е.А. Мартыновой: соборность, милосердие

и т.д. [Водясова, Мартынова, 2013]. В работах лингвистов проводится семантический и интерпретационный анализ подобных концептов.

2. Изучая биографический текст с позиции лингвистической науки, А.В.Терпугова доказывает, что ему характерны «регулярные повторы идентичных и сходных элементов», названные константами, которых исследователь выделяет три: структурные, смысловые и языковые [Терпугова, 2011: 53]. Нас интересуют языковые константы, представленные как «повторяющиеся языковые элементы текстов (конструкции «малого синтаксиса», фразеологические единицы, ключевые слова и т.д.)», репрезентирующие смысловые константы и указывающие на их устойчивость [там же].

3. Л.П. Водясова и Е.А. Мартынова выделяют следующие способы репрезентации констант: через фразеологизмы и прецедентные высказывания (афоризмы и крылатые слова, краткие цитаты и изречения, пословицы и поговорки) [Водясова, Мартынова, 2013].

4. О.С. Костюкова, выявляя в песенных текстах концепты, пишет, что «существует множество способов апелляции к концепту (его вербализации): в этом участвуют единицы различных уровней (морфемы, словоформы, лексемы и др.)» [Костюкова, 2007: 116].

5. В лингвоаксиологии и лингвокультурологии для обозначения ценностных концептов используются термины «аксиологически маркированная единица» и «аксиологема». Приведём несколько определений. А.А. Кретов и Ю.А. Стародубцева называют аксиологемами «те концепты (смыслы), которые воспринимаются носителями языка (точнее – лингвокультуры) как абсолютные ценности и игнорирование которых обществом, обслуживаемым данным языком (в нашем случае – русским) осуждается» [Кретов, Стародубцева, 2016: 140]. Они анализируют смыслы, формирующие синонимические ряды в языке, чтобы определить ценности, составляющие доминанту русского национального сознания.

Н.Н. Казыдуб считает аксиологемы «языковыми репрезентантами аксиологических смыслов», которые подразделяются на виды: 1. аксиологемы-слова («успех»), аксиологемы-словосочетания («романтическая любовь»), аксиологема-формульные высказывания, аксиологемы-паремии («к большому терпению придёт и уменье»), аксиологемы-антропонимы – выражение ценностного смысла в прецедентном имени [Казыдуб, 2009: 134]. Дао Динь Тхао [Дао Динь Тхао, 2020] вместе с Н.А. Купиной [Купина, 2021] также определяет аксиологему как «вербальный знак базовой ценности». Под аксиологически маркированной единицей, ссылаясь на Н.А. Купину [Купина, 2021: 51], мы понимаем слова, словосочетания или тексты, не являющиеся аксиологемами, но в определённом контексте приобретающие ценностный смысл.

Значимым замечанием для данной работы будет определение антиаксиологемы, как вербального обозначения базовой антиценности. В этом мы следуем за наработками понятийно-терминологического аппарата лингвоаксиологии О.В. Томберг, занимающейся изучением ценностей и антиценностей национальной английской культуры [Томберг, 2018: 47].

В работах лингвистов также упоминаются ценностные суждения и установки, имплицитно скрытые автором высказывания или текста и выявленные в ходе лингвистического анализа.

6. Говоря об отображении лингвоаксиологических констант в русском языке, важно обратить внимание на эксплицитные и имплицитные способы, представленные в работе Е.В. Вотинцевой. Эксплицитные способы – это совокупность лексических (одних из наиболее активных), грамматических и синтаксических. В имплицитные способы входят: 1) лексико-семантические (семантические ассоциации, или коннотации, контекстуальные синонимы); 2) средства художественной выразительности (тропы), с помощью которых выделяется значимость, заостряется внимание на той или иной ценности для автора или говорящего: сравнение, олицетворение, метафора; 3) фразеология; 4) грамматические: категория

падежа как способ выражения субъекта (деятельный и созерцательный), формы сложной превосходной степени сравнения имён прилагательных, простая степень сравнения прилагательных; 5) синтаксические (прямой призыв, парцелляция) [Вотинцева, 2018].

7. Ценностное отношение, как нами было упомянуто во втором параграфе, отображается также в утверждениях с модальностью долженствования или желательности и в оценочных высказываниях, включающих в себя общеоценочные слова (хорошо, плохо), частооценочную лексику (недостойно, нормально), сравнительные оценки [Шалина, Пикулева, 2016: 123].

За основу в данной работе взят подсчёт анти/аксиологем, а также ценностный компонент, как один из важных составляющих концепта согласно теории В.И. Карасика, и различные способы репрезентации лингвоаксиологических констант в представлении Е.В. Вотинцевой.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1

В ходе теоретического исследования нами были сделаны следующие выводы:

1) Лингвоаксиология – активно развивающееся направление, выросшее из философской (античной и относящейся к XVII-XVIII вв.) теории ценностей, которое является наукой, занимающейся выявлением и описанием ценностных и оценочных значений в языке и в речи.

2) Оформляется лингвоаксиология как продукт антропоцентрической мегапарадигмы (в составе которой метаязыковая макропарадигма) в нулевые годы XXI в. и первоначально тесно соприкасается с исследованиями лингвокультурологического характера, освещающими проблему языкового сознания и языковой и ценностной картин мира. В настоящее время появляются работы, направленные на применение теории ценности в различных сферах существования человеческой мысли.

3) В данной работе вслед за В.А. Ильиной (2022) мы склонны разделять ценности и антиценности, выявление и описание которых ляжет в основу практической главы. Под ценностью нами понимается положительная абстрактная единица сознания, отвечающая общепринятым идеалам и нормам и, как правило, являющаяся предметом внимания творческих личностей. Антиценностью же является отрицательная абстрактная единица сознания, отражающая негативное отношение людей к действиям, явлениям или характеристикам, не отвечающим установленным нормам, и вызывающая, часто, ответный творческий отклик.

4) На основе сравнения классификаций нами было принято решение, что в работе будут использованы как общая, так и частная, которые, на наш взгляд, наиболее подходят для выполнения задач данной выпускной квалификационной работы. Ценности и антиценности будут распределяться по социально-культурному смыслу: терминальные и инструментальные (Д.А. Леонтьев) и по тематическому принципу (Е.В. Вотинцева).

ГЛАВА 2 КАТЕГОРИЯ ЦЕННОСТИ В ТЕКСТАХ СОВРЕМЕННЫХ ПЕСЕН МУЗЫКАЛЬНОГО ЖАНРА «АЛЬТЕРНАТИВНЫЙ РОК»

2.1. Характеристика формы и содержания песенного текста

2.1.1. Методики анализа песенного текста

Прежде, чем мы приступим к анализу, обратимся к ведущим аспектам исследования и методикам анализа такого рода текстов. Я. М. Янченко обозначает три направления, в которых работают лингвисты, берущие за предмет своего изучения песенный дискурс: лингвокультурология (занимается изучением культурно значимых ценностей и антиценностей той или иной культуры, отражающихся в тексте песен), социолингвистика (проводит анализ жанров дискурса, например, жанра «рэп») [Янченко, 2019: 4] и когнитивная лингвистика (рассматривает оказанное влияние на языковую картину мира слушателей, их культуру речи и поведение) [Янченко, 2019: 5]. К этому списку мы бы добавили такие науки, как лингвоаксиология и лингвоэкология, основываясь на дальнейшем изложении теоретико-практического материала.

Исследуя лирический песенный текст в когнитивном, коммуникативном и стилистическом аспектах, О.С. Костюкова выявляет «доминирующие концепты, характерные для современного русского национального сознания» [Костюкова, 2007: 5]. Ей описываются образы-символы, репрезентирующие в песенных текстах концепты Любовь, Судьба, Счастье, Время, Разлука. Эти концепты описаны в следующей последовательности:

- 1) «Выделение смысловых доминант, отражающих данный концепт в песне (на основе метода количественного анализа);
- 2) Описание ключевых образов-символов, составляющих эти

смысловые доминанты и репрезентирующие концепт;

3) Выявление специфических и универсальных приёмов и средств выражения концепта в песне» [Костюкова, 2007: 121].

Рассматривая современный песенный текст и его проблемы, помимо лингвоэкологического аспекта, А.Н. Полежаева обращается не только к анализу в культурно-речевом направлении, но и к лингвокультурологическому и психолингвистическому подходам. Анализ вербального компонента осуществляется ею: 1) в культурно-речевом направлении, в рамках которого песенный текст является источником влияния на речевую культуру, поэтому важно провести проверку на соответствия литературным нормам [Полежаева, 2011: 42]; 2) с применением лингвокультурологического подхода, ориентирующегося на систему норм и общественных ценностей для изучения влияния песенных текстов на нравственные установки [там же]; 3) с позиции лингвистической психологии, одними из задач которой является изучение эмотивности, цельности текста и прецедентности [Полежаева, 2011: 43].

Сосредоточив внимание на рэп-исполнителе – Иване Алексеевиче (музыкальный коллектив Noize MC), Ю.Е. Овчинников работает над аксиологическими и стилистическими особенностями его песенных текстов.

Рассмотрение словесного творчества проводится им поэтапно: 1) изучение в культурно-речевой аспект позволяет проводить стилистический анализ языковых средств для обозначения особенностей, типичных и нетипичных наполнений песенных текстов сниженной лексикой, общенизмами, иноязычной лексикой, индивидуальными тропами, прецедентными единицами – компонентами культурного кода (данные элементы, по мнению Ю.Е. Овчинникова, выполняют изобразительную функцию и используются для создания художественных образов, отражающих речевое и бытийное

существование современников); 2) анализ песенного текста в лингвоаксиологическом аспекте, направленном на выявление форм вербализации базовых ценностей, то есть аксиологем, аксиологически маркированных единиц, и на исследование аксиологического авторского лексикона [Овчинников, 2021].

Первым этапом в изучении эстрадного песенного текста Е.А. Коноплёва проводит социологическое исследование-опрос, информантами которого стали подростки г. Ростов-на-Дону. Данные опроса дают полное основание к изучению вербальных смыслов. Следующий этап оформляется в лингвокогнитивном ключе: исследователь группирует песни по темам и смыслам (песни с любовной тематикой: о счастливой любви, о несчастной любви, песни, содержащие пренебрежительное отношение к любви; песни-ассоциации, песни-ситуации; песни, отражающие какие-либо ценности: пропаганда развлечений и аморального поведения, песни-слоганы; философские песни с положительным и отрицательным посылами). С помощью анкетирования были определены доминантные смыслы, представляющие интерес для подростков. Завершающим этапом является нахождение грамматических нарушений и лексический анализ песенных текстов [Коноплёва, 2019].

В результате, нами был выбран ведущий аспект изучения – лингвоаксиологический, с помощью которого высчитываются ключевые вербальные номинации базовых анти/ценностей-концептов – аксиологемы и при необходимости аксиологически маркированные слова, так как они могут являться частью одной лингвоаксиологической константы. С целью рассмотрения концепта и его ценностной стороны привлекается лингвокультурологический приём, направленный на определение сопутствующих значений (положительных или отрицательных) главной языковой единицы, а приёмы лингвоэкологического анализа (культурно-речевой аспект) позволят

выявить негативные языковые элементы, подчёркивающие ценностный характер, которые дополнительно оказывают влияние на ценностную ориентацию слушателя как часть вербальной составляющей песенного текста.

2.1.2. Специфика музыкального жанра «альтернативный рок»

В начале работы над практической главой, на начальном этапе сбора материала мы столкнулись с проблемой поиска и определения песен жанра «альтернативный рок», поскольку в сети Интернет музыкальные композиции исполнителей, обычно причисляемые к одному жанру (например, панк-року), могут быть отнесены и к альтернативному течению. Поэтому мы считаем необходимым выделить место специфике этого жанра для большей чистоты исследования.

В ходе анализа литературы социологического и психологического характера было выяснено, что «альтернативный рок» возникает как новое течение рок-музыки в целом на Западе и в России в разное время. Причину формирования жанра исследователи связывают с ориентацией музыкальной мировой культуры на жанровое и стилистическое разнообразие, вызванное направленностью на коммерциализацию искусства. П.С. Мутыхляева, выбирающая предметом своего изучения российскую аудиторию альтернативного рока, обращает внимание на то, что это послужило поиску участниками этого течения иных способов продвижения как самих групп, так и музыкальных композиций [Мутыхляева, 2016: 4]. Так, один из информантов-«альтернативщиков» опроса, проводимого исследователем, ссылается на эксперимент как основу для появления жанра: «Это, знаешь, есть канонический русский рок со своей тусовкой: БГ, Пилот, КИШ. А альтернативный рок – это то, что сидит на другой полянке. Они сделали эксперимент и они остались (А. 24 года)» [Мутыхляева, 2016: 48].

Родоначальниками русского альтернативного движения считаются западные музыкальные рок-группы (США, Великобритания): Nirvana, Pearl Jam, Rage Against the Machine, Clawfinger, Korn, Linkin Park. Музыка, обозначаемая как *alternative*, впервые появилась в конце 1980-х – начале 1990-х гг. и вмещала различные стили, не подходящие под понятие «традиционные», какими считались поп, рок, джаз и т.д. Поочередно получили популярность такие подстили, как грандж, рэпкор и ню-метал [Козлов, 2008: 11].

В России же «альтернативный рок» стал формироваться в одно время с субкультурой в конце 1990-х – начале 2000-х гг., когда в музыкальной неформальной среде успешно стал продвигаться альтернативный металл. Наибольшее развитие в России «альтернативный рок» обрёл в начале 2000-х г. Специальными каналами трансляции музыкальных композиций в это время стали «Радио-Ультра», «А-ONE» («первый альтернативный музыкальный канал») [Козлов, 2008: 27].

Так, первой особенностью жанра «альтернативный рок» мы считаем противопоставление альтернативы традиционному, подвергнутому коммерции, искусству и, тем самым, жанровое/стилевое многообразие и смешение.

Вторая особенность альтернативного рока заключается в содержательной стороне песенных текстов.

Исследователи отмечают общий социальный и политический характер текстов. Например, протест против массовой культуры и политики государства (действий властей, массовой коррупции, гражданского бездействия) или осознание одиночества личности в толпе и побуждение к противостоянию «губительным» нормам и социуму [Гоппенкова, 2018: 22], а также протест в «повседневных практиках» [Мутыхляева, 2016: 55]. Однако, по утверждению В. Козлова, несмотря на общий посыл альтернативных групп, о единой философии и идеологии говорить не имеет смысла, причина чему – вышеуказанный широкий

стилистический музыкальный диапазон [Козлов, 2008: 11].

Главное, что транслируется «альтернативщиками», на наш взгляд, свобода слова и творчества, смелость пойти против устоявшихся норм и правил поведения, получающих негативную оценку. Интересно замечание П.С. Гопеевской о том, что в музыкальной среде «формируется особое понимание, что член рок-группы – это умный понимающий человек, имеющий свою собственную точку зрения и способный противостоять социуму» [Гопеевская, 2018: 23]. Исследуя ценностные ориентации молодых представителей рок-культуры г. Иркутск в сопоставлении с их личностными особенностями, К.В. Варыханова и Е.В. Никулина делают вывод о том, что респонденты, представляющие субкультуру, которая относится к асоциальным группам, не подчиняются общим нормам и, вместе с тем, не представляют угрозу обществу [Варыханова, Никулина, 2015: 330].

Ключевыми группами «альтернативного рока», тексты которых послужат материалом нашего исследования, считаются: «Психея» и «Jane Air», которые получили своё развитие в рекорд-лейбле Санкт-Петербурга под названием «Капкан Records», основанный в 1999 году. Сюда же входят такие группы, как «Оригами», «Animal ДжаZ». Благодаря социологическим опросам П.С. Мутыхляевой, нами были замечены группы «Последние танки в Париже» («ПТВП»), «5diez», «7 раса» [Мутыхляева, 2016: 50]. К альтернативному рок-движению П.С. Гопеевской причислены «Lumen» и «Louna» [Гопеевская, 2018: 23].

В результате сбора материала дополнительно были выбраны некоторые песенные тексты следующих представителей «альтернативы» (как давних, так и более современных): «Гражданская оборона», «ШАРЫ», «Сплин», «Йорш», «Дельфин», «Операция Пластилин», «Дайте танк(!)», «Слот». Причиной подобного отбора материала послужили, среди прочего, обозначение жанра альбомов в социальной

сети «ВКонтакте» как одного из главных стриминговых сервисов России.

Таким образом, нами были определены черты альтернативного рока, отличающие его от классического рока, и намечены исполнители, чьи песенные тексты составят материал практического исследования.

2.1.3. Вербальная составляющая песенных текстов

Прежде всего, обратимся к понятию песенного дискурса.

Песенный дискурс, по наблюдению Л.Г. Дуняшевой и многих лингвокультурологов, «традиционно рассматривается как мощный и влиятельный ресурс (все)производства ключевых ценностей и концептов культуры» [Дуняшева, 2015: 190]. Песенный дискурс представляется исследователями как сочетание двух компонентов: вербального (текста) и невербального (музыки). Например, Ли О.Д. называет песню «уникальным пространством», которое оказывает влияние на человеческий слух при помощи языкового и музыкального компонентов, тем самым формируя культурную и ценностную среду слушателя [Ли, 2020: 87].

И.С. Самохин отмечает: несмотря на то, что анализ соответствующей литературы указывает на доминирование невербального компонента песенного дискурса над вербальным (В.А. Васина-Гроссман, Ю.А. Кремлев, П.С. Волкова, Е.А. Егоров), не находится ни одного суждения, в котором песня могла бы существовать без текстовой составляющей. В подобном случае музыкальное произведение имело смысл назвать, например, симфонией или токкатой [Самохин, 2010: 145]. Наблюдение И.С. Самохина сводится к «первоначальности словесной составляющей песенного дискурса по отношению к музыкальной», содержащейся в структуре предложений из словарных толкований понятия «песня» [Самохин, 2010: 146].

В нашем исследовании, фокусирующемся на альтернативном роке, оказывается внимание вербальному компоненту – тексту из-за содержащейся в нём смысловой нагрузки, установленной в прошлом подпараграфе.

Вслед за Г.Д. Андронаки и В.В. Васильевой, мы понимаем песенный текст как «вербальный текст, который может иметь письменный эквивалент (последний, однако, не должен быть с ним отождествляем) и который входит в полисемиотичный комплекс, именуемый песней» [Андронаки, Васильева, 1998]. Анализ вербального текста в данном исследовании проводится в традиционном культурно-речевом направлении, активно применяемом в лингвоэкологии, с целью обозначить тип речевой культуры авторов и исполнителей «альтернативного рока», оказывающем ценностное и культурное влияние.

При анализе современных песенных тестов А.Н. Полежаевой было отмечено низкое качество вербального компонента, который включал в себя немотивированные англоязычные заимствования, ослабленную связность частей и отсутствие смысла, элементы молодёжного жаргона, разговорные и просторечные слова, элементы бранной, обценной лексики, логические нарушения и лексические ошибки [Полежаева, 2011: 185].

Песенный текст сравнивается Д.Т. Байгазиевым с текстами поэтического дискурса. Он определяет песенный поэтический текст как «сложную знаковую систему, характеризующуюся целостностью и связанностью и обладающую коммуникативной функцией, модальностью» [Байгазиев, 2016: 81]. Как особенность вербальной составляющей коммуникативная функция поэтического песенного дискурса позволяет свободно интерпретировать текст как художественное произведение, вступать в межличностный диалог слушателя с исполнителем. Языковые средства как вторая особенность помогают при создании художественных образов и привлекают внимание слушателя. К ним относятся: «фонетические средства (аллитерация и ассонанс, особенности произношения, эллипсис, консонанс), лексико-семантические средства (метафора, метонимия, сравнение, олицетворение, антитеза, эпитеты, оксюморон), синтаксические средства (инверсия, анафора, использование параллелизмов, повторов, риторический вопросов)» [там же].

К фонетическим средствам Д.А. Макурова, работающая над англоязычными песенными текстами жанра панк-рок, также относит параномазию, рифму и ритм, к лексико-семантическим – междометия, диалекты, дисфемизмы, использующиеся для оскорбления, сленг, бранную табуированную лексику, политические, литературные или религиозные аллюзии. Стилистические средства, найденные ею в песенных текстах: метафора (авторская), сравнение, гипербола и литота [Макурова, 2016].

Анализируя языковые средства в современных песенных текстах, Ли О.Д. отмечает использование: 1) разговорной лексики (например, «грохнутья»); 2) сленга (например, «замороченный» в значении «сложный»); 3) заимствований: собственно заимствований («техно», «рэйв») и иноязычных вкраплений, не русифицированной лексики («Martini», «Nike») и слов, подвергшихся русификации («вансы», «виповский») [Ли, 2020: 87]; 4) нарушений лексической сочетаемости слов (например, «стаи людей»); 5) устойчивых оборотов и фразеологизмов и их обыгрывания («ехать зайцем», «сжечь мосты»); 6) нарушения падежного управления (например, «просыпаться мечтой»); 7) потребление неполных предложений («Я тебе – до свидания. Я к тебе – босая»). Средствами художественной выразительности О.Д. Ли называет: 1) метафору («ты пчела, я пчеловод»); 2) сравнение («как гитару, её обниму»); 3) метонимию; 4) эпитеты («глаза цвета неба»); гиперболу в сочетании с метафорой («Я хочу руками звезды достать, мне тебя не удержать, / Никогда нам не узнать, как лететь без крыльев вместе»); 5) повтор; 6) анафору; 7) параллелизм; 8) инверсию; 9) риторические вопросы [Ли, 2020: 88].

Главным образом, мы ориентируемся на работу А.Н. Полежаевой, которая выявляла негативные элементы, представляющие угрозу для нравственных и культурных установок личности.

2.2. Ценности и антиценности в текстах современных песен музыкального жанра «альтернативный рок»

Прежде чем приступить к анализу, необходимо сделать акцент на том, что большинство текстов – это песни-ситуации [Коноплёва, 2019], обрисовывающие современные музыкантам реалии и, соответственно, являющиеся частью их жизни, и песни-слоганы, призывающие изменить устоявшийся политический и поведенческий порядок.

Кроме того, обратим внимание на то, что ценности и антиценности, транслируемые в большом количестве, отсылают к своим противоположным концептам, отмеченным менее частотно. Мы предполагаем бинарную систему, имплицитно прослеживаемую в данных песенных текстах: война – мир, любовь – ненависть, жизнь – смерть и т.д.

2.2.1. Ценностные концепты и их языковое выражение

Главной особенностью, с которой мы столкнулись, является разграничение в сознании авторов собранных нами песенных текстов понятий, являющихся политическими синонимами-концептами *Государство*, *Страна* и *Родина*, употребляемых в численном соотношении 33:30:24.

В словаре государство определяется как «политическая форма организации общества во главе с правительством и его органами, осуществляющая управление обществом, охрану его экономической и социальной структуры» [Большой толковый словарь русского языка, 2000: 223]. Родина – как «страна, в которой человек родился и гражданином которой является; отечество» [Большой толковый словарь русского языка, 2000: 1125]. Страна – как «государство» [Большой толковый словарь русского языка, 2000: 1276]. Ценностью в русской культуре являются все три понятия, однако для альтернативных рок-групп значимый концепт – Родина или Страна в значении «дом, семья», в большинстве случаев оценивающиеся положительно в отличие от построенной ими антиценности Государство. В этом параграфе мы уделим внимание именно ценности, а в следующем,

посвящённом антиценностям, рассмотрим концепт «государство», на который активно обращают внимание музыканты, и его репрезентации.

Замечено, что в песенные тексты с актуализацией ценности Родина входят негативно окрашенные слова (ценности-ассоциации), которые заостряют внимание на проблемах в стране: «ложь, «бог-царь» как аксиологически маркированное слово, относящееся к антиценности Правительство, «насилие», «пивные лавки» как аксиологически маркированное обозначение «Алкоголизма». Однако в одном и том же тексте наблюдается и положительное ценностное отношение, выраженное модальным глаголом желательности «хочу» и прилагательным «красивая» в отношении к России, например:

«Ложью окружена,

Водкой оглушена,

Богу-царю верна

Моя страна» (Loupa «Моя страна»)

«Слышь, как я далёк от политики

Был бы Мирамистин

И пивные ларьки

<...>

Я хочу, чтобы Россия была красивой,

Чтобы море было тёплым, а небо синим

Чтобы вместо всех политзаключенных

Сажали бы цветы и лес» (Операция пластилин «Моя провинция»)

Несмотря на рисуемый негативный образ страны, главным показателем ценности Родина или Страна в текстах является частотность употребления возвратных местоимений «моя», «своя» перед аксиологемой. Отсутствие подобных местоимений указывает на антиценность концепта. К примеру:

«Хочу, чтобы Россия была красивой,

Без старого доброго ультранасилия,

Чтобы моя страна не для грустных,

А для весёлых ровных пацанов и пацанэсс» (Операция пластилин «Моя провинция»)

Следующие отрывки из текстов также демонстрируют главный показатель, но его дополняют другие средства выражения ценностного отношения, которые мы прокомментируем по ходу цитации.

Отнести Страну к ценности позволяет риторическое обращение к общности людей, апозиопезис, позволяющий слушателю задуматься об окончании фраз и выделить автору важные по смысловому содержанию слова, и прямой призыв, обращённый к стране вспомнить себя «гордой и бунтовской». Значение мотивированного слова «бунтовской» мы рассматриваем по отношению к мотивирующему его слову «бунтарь». Бунтарь – «тот, кто постоянно бунтует против кого-либо, чего-либо» со стилистической пометой «высокое», а «бунтовать» имеет значение «выражать большое недовольство; упорно не соглашаться, протестовать» [Большой толковый словарь русского языка, 2000: 103]. Гордый – «обладающий чувством собственного достоинства, самоуважения» [Большой толковый словарь русского языка, 2000: 219]. Эти прилагательные являются лексемами ценностей Самоуважение и Независимость.

«Скошенная под ноль,

Брошенная на дно,

Кто же тому виной,

Моя страна?

<....>

Ты же была другой...

Страна...

Ты же была...

Ты же была другой,

Гордой и бунтовской,

Вспомни себя такой,

Моя страна!» (Loupa «Моя страна»)

Следующие строки – пример единственной зафиксированной нами положительной аксиологемы «родина», употребляемой в песне, включая название, 6 раз. Её положительность доказывается контекстной синонимией «родина – дом». Дом здесь представлен в значении «места, где живут люди, объединённые общими условиями существования, общими интересами, ставшего для человека родным» [Большой толковый словарь русского языка, 2000: 275]. Так же и родина является тем местом, где человек родился и чувствует себя своим.

«Слышишь, мама, голос разных кровей?

Видишь, мама, эту бурную смесь?

Дай мне, мама, сном забыться скорей –

Моя родина здесь

***Моя родина** здесь, –*

*(Я вернулась **домой**)»* (Loupa «Родина»)

На приоритет страны перед государством указывает лексема «люблю», так как передаёт внутреннее стремление, тяготение к чему-либо. В данном контексте Страна стоит выше антиценности Государство:

«Здесь типа демократия, на самом деле царство

Я так люблю свою страну... и ненавижу

Государство, государство, государство! Я ненавижу

Государство, государство, государство!» (Lumen «Государство»)

Следующая значимая ценность для русской культуры – Любовь. В «Словаре базовых ценностей русской культуры» есть замечание: «К любви тяготеют люди, уверенные в себе и способные бороться с жизненными обстоятельствами» [Базовые ценности носителей русской культуры, 2020: 197]. Такой образ как раз создаётся вокруг групп «альтернативного рока». Аксиологема «любовь», транслирующая идентичную по номинации нравственную ценность, встречается в текстах их песен в совокупности с лексемами с негативной и положительной коннотациями в зависимости от настроения композиции. Однако, несмотря на двойственный характер

сопутствующих значений, мы считаем, что упоминание концепта в таком количестве (63 шт.) даёт основание рассматривать концепт сильной ценностью для альтернативщиков так же, как и для русской традиционной культуры, которую либо стараются достичь, либо имеют на данный момент, либо считают значимой, но недостижимой из-за определённых условий. Помимо главной языковой единицы при подсчёте учитывались английские эквиваленты («love») и глаголы в значении «любить, нравиться». Рассмотрим, как эта гипотеза работает на наглядных примерах.

В строчках о любви между мужчиной и женщиной, чтобы передать негативную эмоцию, используют такие слова, как *бесполезная, не актуальная*; глаголы, указывающие на отсутствие любви в жизни, например, *пытаюсь встретить, не скажет, признался бы*. Ценность Любовь в первом отрывке также имплицитно репрезентируется средством художественной выразительности – метафорой «не живёт любовь в метро», так как это место для неё не подходящее.

«Стучат виски, кипит нутро,

Я пытаюсь встретить любовь в метро

Виноваты мои гормоны –

Не живёт любовь в метро, там только шумные вагоны

И сухие лица, и грубые жесты,

И перспектива сесть в нагретое бомжами место...

<...>

Мне никто не скажет "I love you!",

Человечество занято борьбой с перхотью» (Мёртвые дельфины «Любовь в метро»)

«Ну и ну,

Я признался бы в любви,

*Но ты всё это, с*ка, запишешь на диктофон.*

Я прошу тебя, побудь со мной ещё минутку,

Я напуган не на шутку.

Мои мысли о тебе были не пошлыми,

Я был готов простить твоё клофелиновое прошлое» (Мёртвые дельфины «Клофелинщица»)

По нашему наблюдению, ценностные выражения могут перекликаться с антиценностными для указания на потерю смысла, содержавшегося в любовном чувстве. Например, в песенном тексте о первом сексуальном опыте, о первой любви, которая оказывается разочарованием, с главной аксиологемой связывается антиценность Убийство, выраженная лексемой в форме глагола 1 лица, ед.ч. и вербализирующая общую антиценность Смерть. Так, складывается негативный аксиологический смысл: если девушка не достаётся этому молодому человеку, то она не достаётся никому.

«Делать что дальше?

И бесполезная любовь...

<...>

Знаешь, как-то пусто,

Больно, слишком грустно.

Можно я убью тебя?

Прости, в натяжку нервы...» (Психея «Бесконечный стук шагов»)

В других примерах Любовь ассоциируется с антиаксиологемами «ложь» и «наркотики», тем самым актуализируется аксиологический смысл, транслирующий, что к любви можно сильно привыкнуть, и в итоге она окажется не настоящей, что вызывает у лирического героя ощущение грусти. Его душевное состояние в этом случае передаёт слово категории состояния «жаль»:

«Нам не вспомнить уже

Как засыпали в унисон

С тобой вдвоем.

Жаль, что любовь не актуальна

Прости, но это реальность.

Всё не так,

Как писали в детских книгах,

Всё лишь ложь,

Что рисовали нам в мультфильмах» (Оригами «13 (Искренняя)»)

«Город раздевается прямо перед нами, смотри

Улицы упали и разбились о свои фонари

Всё зря, ты опять не придешь

Любовь-героин, очевидная ложь» (Последние танки в Париже «Всё зря!»)

Аксиологема «любовь» в значении «внутреннее стремление, влечение, склонность, тяготение к чему-либо» [Большой толковый словарь русского языка, 2000: 509] не редко встречается со словами с положительной коннотацией (*новая, безусловная*) или контактирует с лексемами других ценностей, таких как *Жизнь и Вера*:

«Через ад лишь любовью, / Через тьму лишь звездой (Психея «Три»)

Скоро наступит сентябрь,

SMS-ом придет пароль.

Он оденет тебя в новую любовь...

<...>

Лишь несколько слов могут убить...

Но, если веришь в любовь, стоит еще жить...

Лишь несколько слов могут убить...

Но, если веришь в любовь, стоит еще...» (Animal Джаз «Три полоски»)

«Я люблю тебя любым!

Я люблю тебя любой!

Пусть взрывает этот мир

Безусловная Любовь!» (Операция пластилин «Безусловная любовь»)

Средства выражения ценности «любовь»:

1. На протяжении прочтения всего песенного текста мы понимаем, что любовное чувство представлено в образе девушки, то есть выражается

посредством тропа – олицетворения, использующегося автором с целью эстетического воздействия на слушателя и выделения значимой ценности. Глагол «не хватает» семантически ориентирован на недостаток положительных ассоциаций с этим чувством. Это же подчёркивается прилагательными и существительными с семантикой «зло» (*злой оскал, зла, гадости*), сравнением любви с тлём («мелкое паразитическое насекомое, питающееся соком растений» [Большой толковый словарь русского языка, 2000: 1326]), что придаёт ценности отрицательный эмоциональный окрас. Однако автором песенного текста проводится сравнительная оценка с помощью прилагательного «лучший» в форме сравнительной степени, тем самым формируется аксиологическая установка: любовь даже с отрицательной коннотацией находится в предпочтении перед тем, чтобы совсем никого не любить. Для итогового ценностного суждения также используются оценочные слова «хорошо», когда любовь находится рядом, и оценочное слово «странно», когда её нет.

«Это то, что каждый всю жизнь ищет,

Находит, теряет, находит вновь.

Это то, что в белой фате со злобным оскалом

По следу рыщет

Я говорю тебе про любовь.

Она сама по себе невесома

Она легче, чем твои мысли,

Но вспомни, как душу рвало,

Когда она уходила,

Как на глазах твоих слезы висли.

Она руками своими нежными

Петлю на шею тебе набросит

Не оставляя ничего от тебя прежнего.

*Сама на цыпочки встать **попросит***

Ты даже не сможешь ее увидеть,

*Ты никогда не заглянешь в ее глаза,
А думаешь только о том, как бы ее не обидеть,
Не веря в то, что она действительно зла.
Ты можешь с ней расцвести и засохнуть,
Она сожрет тебя, как цветок – тля,
Но все равно лучше уж так сдохнуть,
Чем никого никогда не любя.
С ней хорошо, без нее как-то странно.
Мне не хватает ее слез радости.
Если она пришла, то тут же уходит плавно,
Бросая в лицо какие-то гадости.*

<...>» (Дельфин «Любовь»)

2. Ценность Любовь также выражается за счёт использования тропа сравнение. Например, она сравнивается с религией и чудесным (оценочное прилагательное с положительной коннотацией) взлётом. Религия – это святыня, та или иная вера, так же, как и любовь, это внутреннее стремление и влечение к светлому («святому») чувству. В переносном значении взлёт – это подъём, воодушевление, и любовь в сознании автора содержит те же характеристики.

*«Разляжется утро на крышах домов,
В эфир превратятся безумные дни.
Моя религия – это любовь,*

***Любовь свободная от х*ни»** (Операция пластилин «Все мечты наши сбудутся этим летом»)*

*«И я пробьюсь к тебе сквозь лёд,
И на земле произойдёт
Наша любовь – чудесный взлёт.*

Дыши!» (Animal Джаз «Дыши»)

3. Ценностную ориентацию репрезентирует простая степень сравнения прилагательного «сильнее». Быть сильнее чего-то в данном случае означает

быть значительнее по своему воздействию. Ценность Любовь, являющаяся значимой для человека, вместе с Миром оценены выше, чем антиценность Война:

«Ведь мы знаем, что нам всем нужны

Только мир и любовь.

Что во много раз сильнее войны

Мир и любовь» (Loupa «Мир и любовь!»)

4. Для обозначения ценности также используется модус желательности «хотел» в сочетании с наречием времени «всегда». Лексема диктат в значении «политика навязывания своих условий какой-либо слабой стороне со стороны более сильной» [Большой толковый словарь русского языка, 2000: 259] усиливает эмоциональное воздействие и делает точку зрения лирического героя весомее и экспрессивнее:

«Я целую тебя в губы, да, но ощущаю грязь!

Я всегда хотел диктат любви, диктатом стала грязь!» (Операция пластилин «Грязь»)

5. Языковым репрезентантом аксиологического смысла в единственном случае является аксиологема-паремия «более всего облекитель в любовь». Это неполная цитата Послания к Колоссянам 3 стих 14 «Более же всего облекитесь в любовь, которая есть совокупность совершенства» (Кол. 3:14). Таким образом, цитирование переносит значение любви в сферу сакрального.

«Поднимай же выше флаг!

Все мы связаны в клубок.

И давай на всех листах

Рисовать только Любовь...

Более всего облекитесь в Любовь!» (Операция пластилин «Безусловная любовь»)

6. В последнем приведённом примере ценность Любовь репрезентируется в метафоре трудного, долгого пути («звения ногами

в кандалах»), но приводящего вперёд, в лучшее будущее, которое выбирает лирический герой, отождествляемый с автором песенного текста:

*«Кто первый тот ненавидит, кто **любит**, тот отстаёт*

То, что слепой не увидит, зрячий тут же возьмет

Тому, кто ждет сострадания, в горле костью станет зло

От великого желания делать людям добро

<...>

Путь ненависти легок, он ведет прямо в ад

Эта дорога прямая, но дорога назад

И если будут во мне силы, я вперед смогу пойти,

Звены ногами в кандалах по дороге любви» (Дельфин «Я буду жить»)

Политическая ценность Свобода встречается в виде аксиологемы в песенных текстах 45 раз. Учитывается повторяемость лексем в припевах и многократных повторах, поскольку это мощный приём акцентирования внимания на важных смыслах, и иных форм слова. В словарях представлены несколько значений термина «свобода». Те значения, которые либо воплощаются, либо ставятся под вопрос в текстах групп «альтернативного рока» это – «отсутствие политического и экономического гнёта, отсутствие стеснений, ограничений в общественно-политической жизни общества» [Большой толковый словарь русского языка, 2000: 1161], а также «возможность располагать собою по собственному усмотрению», «возможность действовать в какой-либо области без ограничений, запретов, беспрепятственно» [так же].

Аксиологема «свобода» сочетается с такими словами, которые семантически либо противопоставляются ценности Свобода, либо дополняют её:

*«А между строчек одно и то же слово **«свобода»**.*

Между строчек то, о чем не скажешь словами,

Между строчек понятный знак из трех точек,

Между строчек то, о чем вы знаете сами...» (Lumen «Между строчек»)

«Здесь каждый четвертый носит погоны

Ya wohl, mein Fuehrer! Я предан законам

Теперь в словарях нет слова свобода

Есть концлагеря, границы, заводы» (Операция пластилин «Государство»)

«Да, я верю в утопии,

в свободу, братство и равенство.

И в моей философии

главное – оставаться живым!» (Операция пластилин «Тем, кто слышит и чувствует»)

Языковые средства выражения ценности Свобода и ценностного отношения:

1. В песенных текстах исполнителей «альтернативного рока» первого поколения (группа «Психея») Свобода сравнивается с *наркотиками*, с которыми прослеживается сходство в состоянии лёгкости. Такая свобода выбирается лирическим героем осознанно, эта идея ему близка, на что указывают возвратное местоимение «моя», глагол с модальностью желательности, стоящий в форме 1 лица, ед.ч. Так, музыкальной группой обзрываются радикальные меры обретения ценной свободы, связанные с опасностью для жизни. Это означает, что нехватка Свободы в мире побуждает человека обращаться к опасным действиям. В следующих песнях такие сравнения минимальны, так как авторы текстов начинают ориентироваться на политическую и социальную сферы жизни.

«Я такой, какой есть.

Я такой, каким никто не хочет меня видеть.

Это всё, чем я являюсь и все, чем я никогда не буду

Это мой выбор, это мой наркотик, это моя свобода

И я не хочу от него отказываться...

<...>

Расширение сознания любыми возможными способами,

Вчера опять искали свободу — чуть не превысили дозу.

Безграничная свобода самовыражения.

Одно слово, — и бесконечное количество потерянных жизней»

(Психея «Поколение Ты»)

2. Желание обрести Свободу выражается **метафорически**. В первом примере свобода воспринимается как смерть в чужих глазах, освобождение от антиценностей Лжи, Жестокости, Двуличия и т.д., а во втором – Свобода предстаёт дыханием как внутренним ресурсом для самовыражения.

«Ты попробуй остаться собой,

Когда тебя будут забрасывать камнями правил,

Ложью, жестокостью, двуличностью,

Деньгами, добрыми советами,

И миллионами тонн стереотипов,

Которые каждый считает своим

Гражданским долгом навязать тебе.

Умри над их пустыми взглядами,

Умри – стань свободным от самого себя

Стань недоступным самому себе

Стань ветром, чтобы никто

Не смог тебя даже потрогать

***Будь недотрогой»** (Психея «Недотрога»)*

«Куча мыслей в голове, и мне тебя жаль,

Твои крылья сгорают, себе свободу дай.

Я с тобой до конца, что бы не случилось, знай.

Целуй скорее ветер, свободу себе дай

<...>

Делись своим сердцем, делись своей мыслью.

Я верю в тебя не меньше, чем в себя.

Расправь свои крылья, и падай вверх быстро.

Полет в нем жизнь. Ты же знаешь меня.

*Я ловким движеньем, напористым взглядом, **дыханьем свободы**
покоряю себя.*

В замершие части огонь я вселяю, и буду вселять до конца, до конца»
(5diez «Куча мыслей в голове»)

3. Риторические вопросы, в которых аксиологема сопровождается, например, наречием «до конца» и акцентирует внимание на нехватке ценности.

*«Кто здесь по-настоящему счастлив? Кто здесь **до конца свободен?***

*Эй, почему все глаза свои прячут? **ЭТОТ МИР БОЛЕН! ЭТОТ МИР БОЛЕН!**»* (Психея «Гимн жертв будущих самоубийц»)

4. Установка на право быть свободным в любой сфере человеческой деятельности отображается путём **неоднократного повторения** фразы «каждый вправе быть свободным». В понятие свободы входят следующие компоненты: выбор, самовыражение, бытовые и нравственные решения, религиозная вера или атеизм.

*«Каждый **вправе выбирать,***

*Каждый **вправе быть свободным,***

*Каждый **вправе выражать***

Всё, что хочет, где угодно!

*Каждый **вправе отдыхать,***

*Каждый **вправе быть на службе,***

*Каждый **вправе поступать***

Так, как сам считает нужным!

<...>

*Каждый **вправе выбирать,***

*Каждый **вправе быть свободным,***

*Каждый **вправе выражать***

***Всё, что хочет, где угодно!»** (Louina «В праве каждый»)*

5. Репрезентируют ценность Свобода **образы-символы** – «Воздушный шар» и «Кигуруми». Эти два образа несут разные смыслы, включающиеся в понятие Свобода. «Воздушный шар» символизирует в песне надежду на светлое будущее (*Как-будто на пожар / Летит воздушный шар. / Летит с попутным ветром, / С рассветом, с приветом спеша!*). И эта надежда должна принести людям свободу. «Кигуруми» (покрывающий всё тело комбинезон, обычно в виде животных; изначально использовались как пижамы для сна) символизирует внутреннюю свободу, свободу выделяться и привносить в реальность радость, ассоциирующуюся со светом и добром.

«Да здравствует полёт!

Кто знает – тот поймёт.

Взволнованно дыша, всё ускоряя шаг

Летит воздушный шар!

Крути нас и трясси

Вокруг своей оси.

Лети по небосводу,

Народу свободу неси...» (Сплин «Воздушный шар»)

«Пусть в финансах непогода

Кигуруми — мой символ свободы!

<...>

Не страшно быть немного странным,

На позитиве пребывать,

И в этом жутком сером мире,

Всем настроение поднимать.

Немного чокнутым быть нужно,

Чтоб не сойти совсем с ума,

Такая яркая наружность,

Победа света и добра!» (Йорш «Кигуруми»)

В ходе анализа базовых устойчивых ценностей нам удалось отметить не частотные, но важные для «альтернативного рока» ценности:

1. Жизнь:

*«Но если ты – любовь, не уходи, оглянись, / Вокруг одни. **Жизнь прекрасна** – здесь и сейчас!»* (Animal Джаз «Здесь и сейчас»);

*«Здесь страшно быть убитым, но страшней убивать / **И очень хочется** руки на себя наложить, **но я буду жить**»* (Дельфин «Я буду жить»);

*«Я выбираю жизнь, но жизнь не выбирает меня, / Но все равно, все равно / **Я выбираю жизнь**»* (ШАРЫ «2006»)

2. Равенство:

*«Здесь **все равны**, нет бедных, средних и богатых. / Здесь **верность** возвращается в стократ обратно»* (Йорш «Тёмный легион»)

3. Добро:

*«**Я верю в пацифизм, добро должно победить!** / Но как мне жить!? Как мне сейчас жить!?»* (Lumen «В отмах»);

*«**Помогай тем, кому можешь помочь.** / **Пиши хороший конец этой сказки**»* (Операция пластилин «Сказка»);

4. Семья:

*«Я узнал очень важную вещь и пока я живой / **Я хочу провести этот вечер с детьми и женой**»* (Сплин «Важная вещь»)

5. Ответственность/активность в противоположность конформизму:

*«**Лишь от тебя зависит то, что с тобой происходит.** / **Печатные слова законов, смешные рамки запретов**»* (Психея «В лицо»);

*«**Действуй!** / **Не дай им снова все решать за нас.** / **Действуй!** / У силы есть **сопротивление.** / **Действуй!** / **Твоя судьба в твоих руках** / **Здесь и сейчас**»* (Loupa «Действуй!»)

6. Планета Земля/Природа:

*«**Дети планеты Земля, / Это наш общий дом.** / **И уничтожая ее, / Все никак не поймем, / Что мы убиваем...**»* (Loupa «Sapiens»);

*«**Ты остановись, ты присядь, послушай,***

Как поёт за лесом рожок пастуший,

*Как журчит ручей где-то с нами рядом,
Как шумят деревья над водопадом»* (Сплин «Топай»)

7. Честность: *«И если выбирать, то честность / Не выше, чем любовь»*
(Animal Джаз «Двое»).

8. Дружба:

*«Мы так близки, что слов не нужно, чтоб повторять друг другу
вновь, / Что наша нежность, дружба сильнее страсти, больше, чем
любовь»* (Animal Джаз «Дружба»);

«Когда плохо, или грустно

И стало вдруг ужасно пусто,

Твои друзья спасут тебя, ты знаешь...

И станет всё простым и светлым» (Lumen «Друзья»)

Так, подсчёт аксиологом и аксиологически маркированных единиц в собранных нами песенных текстах позволяет сделать вывод о том, что самыми важными ценностями для групп «альтернативного рока» является Любовь, Свобода и Страна.

2.2.2. Антиценности и их языковое выражение

В представлении альтернативных рок-групп государство – правительственная система, которая приносит стране и людям, живущим в ней, вред, и, соответственно, оценивается негативно. В ассоциативном словаре русской культуры государство является одним из компонентов содержания таких ценностей, как Безопасность, Доверие, Законность, но в то же время и антиценностей, таких как Беззаконие, Взятничество, Безработица, хоть и в малых количествах [Базовые ценности носителей русской культуры, 2020]. Эти ассоциации-концепты также связаны между собой и в песенных текстах.

Антиаксиологема «государство» употребляется в текстах 33 раза. В собранных нами текстах нет ни одного примера, где с этой антиценностью

употребляются возвратные местоимения, что показывает отношение к государству как к чему-то инородному, не как к части человека и его внутреннего мира. Если их нет и в сочетании со словами родина и страна, аксиологический посыл создаётся тот же. Содержательными компонентами антиценности Государство в песенных текстах являются война, власть, ограничения, подчинение, рабство, насилие, масс-медиа, пассивность, пьянство, равнодушие к близким. С помощью описания этих антиценностных компонентов имплицитно закладывается общий негативный образ России, её ценность снижается, и, по мнению альтернативщиков, такое положение дел нужно менять самому человеку. Рассмотрим примеры:

«Герои моего детства, не могут связать двух слов.

Кому мне верить теперь?

*В этом окне **пьяный садист** ущемляет свою злость на жене.*

*А чего мы хотим, если **насилие стало нормой в этой стране.***

В этом – притон, в следующем – обыск.

У двери толпится ОМОН» (Операция пластилин «Район»)

«Встану я утром, выпью я водки,

*И буду **пьяный в 7:45 утра.***

Выйду наружу, мелочь в карманах.

*Здравствуй, **родная страна!***

Здравствуйте, дожди!

Здравствуй, чернозем!

*Здравствуй, **разруха и грязь!***

Здравствуй, мой народ!

*Здравствуйте, **вожди!***

*Здравствуй, **безысходность!**» (Операция пластилин «Родная страна»)*

Единственным исключением становится текст группы «Гражданская оборона», анализ которого не состоялся бы без рассмотрения невербального компонента. С помощью **фонетического средства – интонации** исполнитель выделяет слово «родина» 18 раз, тем самым слушатель на невербальном

уровне воспринимает целую песню как авторскую иронию по отношению к слепому патриотизму. Добавим, что в названии песни также нет возвратного местоимения.

*«Вижу — поднимается с колен **моя Родина!***

*Вижу, как из пепла восстаёт **моя Родина!***

*Слышу, как поёт **моя великая Родина!***

*Снова поднимается с колен **моя Родина!***

Разгибает спину мой великий народ,

Раздвигает стены наша гневная мощь,

Солнышко зовёт нас за собой в поход

На гибельную стужу, на крошечную ночь» (Гражданская оборона «Родина»)

Перечислим языковые средства выражения антиценности Государство, выявленные нами в результате исследования, и вместе с тем отметим ценности и антиценности, входящие в общую константу.

1. Обыгрываемый **фразеологизм** «сонное царство», означающий «покой, безмолвие, когда все погружены в сон, спят» [Фразеологический словарь русского литературного языка, 2008: 733], имеет в своём составе метафору «кляп государства». Кляп – «кусочек дерева или тряпки, всовываемый в рот животному или человеку, чтобы не дать возможности кусаться или кричать» [Большой толковый словарь русского языка, 2000: 434], а также: «не давать открыто высказывать свои мнения» [там же]. Слово «липкий» даётся в значении «легко прилипающий, пристающий» [Большой толковый словарь русского языка, 2000: 498]. Все эти слова несут негативную коннотацию. Сонное царство – это пассивный народ, привыкший к умалчиванию проблем или их игнорированию, регулируемому государством. Метафорична и фраза «убить в себе государство», то есть избавиться от него, не воспринимать, как важное и значимое понятие. Обращению к самому слушателю в форме повелительного наклонения «убей» предшествуют предложения сначала с личным местоимением 1 лица, ед.ч. «я», потом с личным местоимением

1 лица, мн.ч. «мы». Так, создаётся эффект приобщения к группе людей, избавившихся от негативного влияния государства как политического режима.

«Спит и жуёт сонное царство

Липкий, как мед, кляп государства.

Разбудите нас!

Забудь свободы, забудь права,

От года к году одни слова.

То, что нормально, теперь грешно

Всё нелегально, всё запрещено» (Loupa «Сонное царство»)

«Запрященный за углом,

Убитый помойным ведром,

Добровольно ушедший в подвал,

Заранее обреченный на полнейший провал,

Я убил в себе государство.

Убил в себе государство.

<...>

Мы убили в себе государство.

<...>

Убей в себе государство!» (Гражданская оборона «Государство»)

Частица «типа» содержит негативную коннотацию по отношению к свободному государству, демократии как подобию, передаёт схожее значение со словами будто, вроде. Фразеологизм «Тридевятое царство» в шутовском значении «о каком-то очень отдалённом месте» ассоциативно наталкивает на ироничную сказочность, нереальность того места, в котором живут люди. Так, имплицитно формируется аксиологическое суждение: свободное государство, демократия – лишь сказка. Тем самым они ставятся под сомнение.

«Стоит только родиться

И всё – ты обязан,

*Такой здесь закон,
Ты по рукам связан.
Если у нас типа свободное государство,
Тогда я гражданин тридевятого царства» (Это приговор) (Слот
«Патриот»)*

В следующем примере помимо неполного фразеологизма и частицы «типа» используется лексема «ненавижу» с отрицательной коннотацией и частое употребление антиаксиологемы «государство».

*«Они проводят невнятные реформы,
Меняют гаишникам название и форму,
Кидают стариков через одно место,
Каждый день проверяя, из какого же мы теста!
Здесь типа демократия, на самом деле царство
Я так люблю свою страну... и ненавижу
Государство, государство, государство! Я ненавижу
Государство, государство, государство!» (Lumen «Государство»)*

2. В отрывке из российского футбольного сериала «Большая игра», вышедшего в 2018 году, который используется в песне группой «Йорш», страна **сравнивается** с декорацией при помощи конструкции «не...,а». Слово «декорация» используется здесь в переносном значении – показное, служащее для прикрытия недостатков. Уже в песенном тексте автором подчёркивается поддельность счастья в стране через глагол «нарисовать» – изобразить что-то в виде рисунка, однако имплицитно передано отношение к стране как к государству, создающему хорошее впечатление перед другими.

«У нас же всё так! Дороги ремонтируют, когда президент приезжает. Мост строят, когда саммит в городе. На курорте порядок навести — только если Олимпиада к нам придет, только вот в этом случае. Ну, можно же что-то сделать вот?.. Ну не страна, а декорация какая-то!»

Нарисуй мне счастье, нарисуй свободу

Нарисуй мне пищу, нарисуй мне воду

Нарисуй больницы, школы и дороги

Над страной брезента формалиновые боги

<...>

Никакой пощады никому и никогда

*На брезенте **нарисована счастливая страна***» (Йорш «Нарисуй мне счастье»)

3. **Контекстная синонимия** как лексико-семантический способ языковой репрезентации представлена в песенных отрывках, где лексемы *враг* и *гетто*, обладающие негативной коннотацией, сближаются по значению в условиях контекста с антиценностью Государство. Враг – это тот, кто приносит зло, вред. Это слово может употребляться для обозначения группы лиц. Государство также может расцениваться как исполнительный и распорядительный орган государственной власти, состоящий из членов правительства. Гетто и государство находятся в отношениях синонимии на основе территориального признака. Характеристика гетто – принудительное или добровольное проживание в результате давления – переносится на государство.

«Выше, выше черный флаг, государство – главный враг!

Выше, выше черный флаг, государство – главный враг!

Выше, выше, выше, выше,

Выше, выше черный флаг, государство – главный враг!» (Йорш «Чёрный флаг»)

«Так хочется неба и свежего ветра

Но завтра я снова проснусь в этом гетто

Здесь каждый четвертый носит погоны

Ya wohl, mein Fuehrer! Я предан законам» (Операция пластилин «Государство»)

Конформизм поколения ясен, потому что короткое лето,

*И поэтому так прекрасны огни **твоего гетто!** (Психея «Квази»)*

Следующая антиценность Война выражена антиаксиологемой «война», которая встречается в песенных текстах 50 раз. При подсчёте учитываются языковые ситуации, в которых имплицитно выводится ценность Мир, например: *«Представляем, что мы улетаем туда, / Где **нет войны**»* (Оригами «12 секунд»).

1. Для выделения войны как антиценности в песенных текстах чаще всего используют синтаксический способ – парцелляцию, которая пунктуационно оформляется восклицательным знаком, а в невербальном компоненте – интонационно, то есть громким выкриком:

«Но зачем?

***Война! Война! Война!»** (Оригами «Война»)*

«Я не хочу жить так же, как жил.

Господи, дай мне надежды и сил

И разбуди всех людей от кошмарного сна,

Вокруг давно всё не так и повсюду...

***Война! Война! Война!»** (Lumen «Иначе!»)*

«И вот опять над головами летят огни.

Это война!

А кто-то горем набивает свои тугие кошельки!

И вот опять наш мир напуган, он утонул во лжи.

***Это война!»** (5 diez «Fire Machine»)*

«Смотреть в лицо чужим врагам,

Делить огонь напополам.

*Подневольный патриот, (**Война!**)*

Подростковый патриот,

*Недозрелый патриот, (**Война!**)*

Мёртвый патриот.

*Беспольный патриот, (**Война!**)*

Безобидный патриот,

Примитивный патриот, (Война!)

Мёртвый патриот» (Слот «Патриот»)

В приведённых примерах Война соотносится с ложью правительства, смертью и чрезмерным слепым патриотизмом, что также являются антиценностями групп «альтернативного рока». Своё ценностное отношение авторы песенных текстов передают с помощью слов с негативной коннотацией (тошно, кошмарный сон, мёртвый патриот). Лексема «патриот» также сочетается с прилагательными негативной окраски (мёртвый, бесполезный, подневольный и т.д.), что подрывает чувство патриотизма как важной для русской культуры инструментальной ценности.

2. Антиценность Война также может выражаться посредством риторического вопроса «зачем?», например:

«Зачем ты создаёшь войну в родных просторах?»

Ты только посмотри вокруг — одни раздоры

И в пепел превратился мир, а под ногами

Лежит сгоревшая земля и кровь с друзьями» (Йорш «Мы и они»)

3. В песенных текстах антиценность Война противопоставляется ценности Любовь, которые представлены двумя языковыми единицами *любить* и *разбрасывать бомбы*. Ценностный ориентир в данном случае подчёркивает структура предложения, в котором репрезентант антиценности находится в самом конце и тем самым акцент и внимание слушателя оказывается на нём.

«Я вижу надежду, между

Нами границы, страницы, вершины и катакомбы.

Время любить, не время разбрасывать бомбы». (Animal Джаз «Чувства»)

При прочтении и анализе песенных текстов мы также обратили внимание на витальные антиценности Наркомания и Алкоголизм, которые являются актуальными как для традиционной русской культуры, так для музыкантов-альтернативщиков.

Активно обращает внимание на эту антиценность практически каждая группа, объясняя её распространение политической и личностной несвободой граждан страны, бунтом против устоявшейся системы. Частое упоминание антиаксиологом «алкоголизм/алкоголь» (7) и «наркомания/наркотики» (11) и их обозначений (64) в песенных текстах делает эту антиценность значимой. При подсчёте учитывались разнообразные повторы и однокоренные слова («драгз», «наркота», «наркоторговцы», «наркоман»), глаголы («упоримся», «бухать» и т.д.), прилагательные в значении «всегда» («пьяные», «бухой»), названия наркотических веществ и напитков, являющихся аксиологически маркированными единицами (например, «колёса», «ханка», «водка», «таблетки» и т.д.). Обоснованием данного решения являются общие семы «алкоголь» или «наркотик», содержащиеся в семантике представленных языковых единиц. Многие авторы песенных текстов для обозначения антиценности чаще всего используют конкретные номинации или соответствующие части речи, а не её прямой вербальный знак, как это делают, например, в политических текстах.

Перейдём к анализу некоторых показательных примеров. В песне «Квази» группы «Психея» следующие строки репрезентируют пристрастие к наркотикам в детском возрасте (именно дети выбраны авторами текстов песен «альтернативного рока» как существа чистые и непорочные, более восприимчивые к несправедливостям «грязного мира» и мечтающие о счастливой жизни): *«Детишкам в подвале не нужен «Дисней», / Кому нравятся колеса, а кому больше – клей»*. Антиценность Наркомания вербализируется в лексемах «колёса» и «клей», сочетающихся с глаголом «нравятся», транслирующим ценностное положительное отношение молодёжи. В большинстве текстов, примеры из которых мы приведём в следующих отрывках, наркотики – способ уйти от страшной реальности. Применительно к данному тексту состояние наркотического опьянения с яркими и красочными «снами» сравнивается, отождествляется и даже оценивается выше, чем мультфильмы от студии «Дисней», создающей

добрые сказки с хорошим концом, которая теперь не имеет никакой ценности («не нужен»).

В этом же тексте указывается на отрицательные ценностные ориентиры взрослых людей: *«Гопы копят на ханку, мечтают вдуть кокаин. / Твой брат копил на Сегу, а купил (героин)»*. Упоминаются такие наркотические вещества, как «ханка», «кокаин», «героин». Интересно, что ценностный ориентир синтаксически передаётся при помощи предложения с противительным союзом «а», выражающим сопоставление. Предложение имплицитно передаёт аксиологическую установку: героин находится выше по своей значимости, чем «Сега» (игровая приставка/консоль), и снова одна аддикция предпочитается другой.

Для обозначения наркотиков и алкоголя используются лексемы *таблетки, передозы, водка*, прилагательные и глаголы, принадлежащие к семантическим полям «алкоголь» или «наркотик»:

«Джульетта спит. / Я рядом просто жду, / Когда подействуют таблетки, / И я уйду медленно в темноту» (Джейн Эйр «Джульетта»)

«Пока остатки моего поколения в передозах и запоях корчатся (Психея «В лицо»)»

«Мимо плывут укуренные пацаны / Их просто выносит, уносит и носит от стены до стены / Нечем дышать, о как же достал этот мир! / Где б раздобыть каблуки и эфир, каблуки и эфир, каблуки и...» (Animal Джаз «Каблуки»)

«Шампанское в руке, водка спрятана в карман / По реке идет кораблик, а в сердце — ураган» (Джейн Эйр «Выпускной»)

«Я диджей, пьяный в кашу. / В руки лэптоп: ебашу-ебашу. / Тут и там бьются стаканы — / ты уже подружился с охраной? // Море пота, и я гребу в лодке. / — Налейте же диджею водки! (Водки!)» (Jane air «Ебашу»).

Отдельный анализ посвятим одной из самых популярных песен группы «Мёртвые дельфины», в припеве которого метафорически описывается ситуация наркотического опьянения и дальнейшей ломки:

«Вены тихо стонали

Пальцы дрожали

Это котики-наркотики

Вместе иглы ломали

Чтобы нас не кусали

Эти котики-наркотики»

Самостоятельные номинативные единицы «котики» и «наркотики» посредством словосложения образуют новую номинативную единицу «котики-наркотики». Данный способ образования позволяет развернуть зооморфную метафору, в которой ощущение от принятия наркотика имеет сходство с укусами животного.

Ценность для зависимых людей имплицитно передаётся в следующих строках, где объясняется причина обращения к наркотическим средствам:

«Дай нам то, чего у нас нет

Дай нам то, чего нам не дали

Может быть «да», а может быть «нет»

Мы так хотим, а значит пропали

Набери полную воздуха грудь

И попытайся за нами нырнуть

Мы там одни, мы там не спим

Нам там темно, мы так хотим»

Ценностное отношение отражается в утверждении «мы так хотим» с модальностью желательности и в деятельном способе выражения субъекта: местоимение «мы» в И.п., мн.ч., указывающем на многочисленность группы людей. Так, высказывание задаёт правила поведения и акцентирует внимание на ценности наркозависимых людей.

«Эти маленькие иглы

Эти маленькие руки

Это атомные игры

Это атомные муки

На руках своих иглою

Приговор себе ты пишешь

Не издевайся над собою

И тогда ты увидишь!»

Такие атрибуты наркоманов, как «иглы» и «руки» рифмуются и сопоставляются автором текста с «играми» и «муками», которые оцениваются отрицательно при помощи прилагательного «атомный» в значении «чрезмерный, крайний в своём проявлении» [Большой толковый словарь русского языка, 2000: 1531], усиливающего значение существительных.

Антиценность Наркомания репрезентируется посредством контекстных синонимов со словом «приговор». Приговор в переносном значении – осудительная оценка кого-либо/чего-либо, то есть то, что включает в себя антиценность. Соответственно, «наркомания» получает осудительную оценку со стороны автора текста.

Прямой призыв «не издевайся над собою» – побудительное выражение, в котором используется глагол «издеваться» в значении «крайне оскорбительно, грубо обращаться с кем-либо, подвергать всевозможным унижениям; мучить; изыматься» [Большой толковый словарь русского языка, 2000: 380] с отрицательной частицей «не» в форме повелительного наклонения, 2 лица, ед.ч. Посредством использования единственного числа автор напрямую обращается к слушателю, транслируя одну из аксиологических установок: употреблять наркотики вредно для физического и морального здоровья.

«В маленьких капельках жидкости сны

Город стоит из холодных огней

Ну, а над ним еле-еле видны

Они, и ты это трогать не смей

Мёртвых Дельфинов танцующий крик

Нас возвращает из царства теней

Хочешь узнать, как прекрасны они

Вспомни ушедших за ними людей»

Побудительные выражения «трогать не смей» и «вспомни ушедших за ними [теньями] людей» также выражают антиценность концепта Наркомания и наводят слушателя на мысль о том, что наркотики могут привести к смертельному исходу.

Интересен пример, в котором антиценности Алкоголизм и Наркомания, представленные в следующем песенном тексте группы «Мёртвые дельфины» словами и словосочетаниями «пить горячую водку», «выпить», «балую свой язык приправами острыми», связываются с эмоциональной аксиологемой «скука»:

«Я скучаю, приходи на чай.

Будем пить горячую водку, петь во всю глотку

За погибших на поле безымянных героев.

Приходи выпить, видишь, неймётся, а повод найдется.

<...>

Расскажи мне о будущем, будь как граф Калиостро.

Видишь, я от скуки балую свой язык приправами острыми»

(Мёртвые дельфины «Скука»)

В ходе анализа базовых устойчивых ценностей нам удалось отметить не частотные, но важные для «альтернативного рока» антиценности:

1. Конформизм как пассивное принятие господствующих вещей и мнений:

«И если ты вдруг начал что-то понимать

И от прозрений захотелось заорать

Давай, кричи! Но тебя могут не понять –

Никто из них не хочет ничего менять...» (Lumen «Гореть»)

«Жрать! Спать! Ждать удачи!

Можно жить совершенно иначе!..

Вспомни детство, добрые сказки,

Открытые чувства,

Мы не трогали маски

Откровенной злобы и пофигизма...» (Lumen «Иначе!»)

*«Мне надоели вы своим пустым нытьём / Все поняли давно, что власти наплевать! / Так оторви свой зад и сам построй свой мир! / Что можешь кроме как бухать, е*ться, спать?»* (Йорш «Труд делает тебя свободным»)

2. Ложь:

«Толпы глупцов, что верят вашим словам

Война это жертвоприношение богам,

Которых сотворили безрассудные умы.

Мне надоело тонуть в твоей лжи,

Твоей лжи, твоей лжи!

Лжи! Лжи! Лжи!» (Оригами «Война»);

«Псевдослухи и псевдосенсации люди жрут для релаксации. / Огромный поток лжеинформации кто-то придумал для провокации» (5diez «Манга»).

3. Разврат:

«Адреналин и страх — любимые состояния моего организма, / Непередаваемые впечатления от секса, реже от онанизма» (Психея «Поколение ты»);

«Зеленая училка, молодая, только с вуза

Винчика припив, зажмет на баке карапуза» (Джейн Эйр «Выпускной»);

«В одной руке кастет, в другой молитвослов / Промискуитет заменяет любовь» (Операция пластилин «Все взрослые»);

«Остановись, мудила! / Это чужая баба! / Для этого есть название / И это название — грех / Это уже не мило / И даже не забавно» (Дайте танк(!) «Грех»)

4. Мнимая религиозность:

«Каждая религия основана на чувстве страха, / Бойся не Христа с Аллахом, / Бойся самого себя...» (Loupa «Сожжённая заживо»);

*«Как удобно: **оплаченный рай***

Наш господь прощает всех

Насилуй и убивай

Обманывай, предавай

Плюс исповедь – минус грех» (Loupa «Бизнес»);

«Мусульмане, иезуиты, христиане, кришнаиты.

Книги о буддизме проели москиты,

Римский папа давно изучает Коран,

*Закрывая свастикой **языческий шрам»*** (Психея «Три»);

5. Масс-медиа/интернет, который пагубно влияют на людей:

*«Нужно сделать людям укол **от масс-медиа!** / пока не сгноили мозг **бредом телевидения!**»* (Психея «Гимн будущих самоубийц»)

*«Стопками сложены в клетках запаянных / **Масс-медиа:** на, сука, жри!»* (Психея «Клон Future»);

*«Положи телефон, **встречи дорожке звонков»*** (Дайте танк (!) «Спам»);

«Конец света – нет интернета

Я не могу то и не могу это

Информации ноль – инфодиета

И ни ответа, и ни привет» (Слот «Конец света – нет интернета»);

«Эмоциональное восприятие подростка затормаживается.

Мозг перестает генерировать идеи и начинает работать только на потребление.

Запускается процесс, обратный развитию,

*Другими словами — подросток начинает **тупеть»*** (Йорш «Втиктоке»);

*«П*рнуха для электората / Такое **больное реалисти-шоу** для либералов и ваты» (Йорш «Реалити-шоу»)*

*«Телевидение, радио, пресса и весь интернет / **Повторяют по кругу один и тот же сюжет**» (Сплин «Важная вещь»)*

6. **Насилие:**

*«Разве мозг на то нам дан, / **Чтобы бить себе подобных, / Истреблять еретиков / Несогласных и виновных?**» (Loupa «В праве каждый»);*

*«**Насилие** – это аргумент, / Под обций знаменатель всех. / Здесь снова все без перемен» (Операция пластилин «Государство»);*

*«В этом окне пьяный **садист** умещает свою злость на жене. / А чего мы хотим, если **насилие стало нормой** в этой стране» (Операция пластилин «Район»)*

7. **Равнодушие семейное и социальное, например:**

*«**Маме наплевать на сына, по телику Пельш.** / До сих пор Санта-Барбара, обед на столе» (Психея «Квази»);*

*«**Слепые матери** ведут за собою детей, / Не зная как, не зная с кем, но **им видней, им видней**» (Психея «Бойся, видя»);*

*«**Ненавижу всех слабых / Кто отводит глаза, чтоб побыстрее пройти**» (Психея «Бойся, видя»);*

*«**Великолепно, просто шикарно***

*Смотреть, как **дохнут у телика зомби,***

Никто не увидел, не смог и услышать,

*Как в слабой груди **билось дикое сердце,***

*Что в нем там творилось, что в нем **прорастало**» (Психея «Урод»);*

*«**Форма общения в нашем семейном кругу / Напоминает квадрат**» (Дайте танк (!) «Вы»);*

*«**И ты не чувствуешь вины, ты вроде не причастен, / Но равнодушие считаю соучастием!**» (Йорш «Равнодушие=соучастие»);*

*«**На любое моё движение***

Их реакция предусмотрена

В лучшем случае — равнодушие

В худшем случае — патология» (Гражданская оборона «Человек человеку – волк»)

8. Излишнее потребительство, например:

«Нужно сделать миру прививку от жадности! / пока не скупили все, пока не продали все!» (Психея «Гимн будущих самоубийц»).

Таким образом, базовыми антиаксиологемами и аксиологически маркированными единицами в большем количестве выражаются совпадающие с культурными русскими антиценностями антиценность Алкоголизм и Наркомания, Государство (в значении правительства) и Война.

Для решения последней задачи выпускной квалификационной работы мы изучили песенные тексты с позиции лингвистической экологии. На основе анализа вербальной составляющей песенных текстов были зафиксированы языковые элементы, примеры которых отображены в таблицах 3.1. и 3.2.:

Таблица 3.1. Составляющие вербального компонента песенного текста

Составляющие вербального компонента	Примеры	%
Общечная лексика	...	15,3%
Бранная лексика	<i>«Масс-медиа – на, с*ка, жри»</i> (Психея «Клон Future»); <i>«Если вместо бога какая-то г*дина, / А любовь к нему меряют только каратами?»</i> (Дельфин «Вера»); <i>«А если ты бухой, ленивый, жирный г*д, / То в неудачах только лишь себя вини!»</i> (Йорш «Труд сделает тебя свободным»); <i>«Великолепно, просто шикарно / Смотреть, какдохнут у телика зомби (дисфемизм) <...> Ур*д, ур*д, ты грязный ур*д, / Подбитая тв*рь среди отборных пород»</i> (Психея «Урод»).	18,9 %
Заемствования	<i>«Мне никто не скажет "I love you!"»</i> (Мёртвые дельфины «Не живёт любовь в метро»); <i>«Я твой Бог, твой God и твой враг»</i> (Психея «Вскрылись раны»);	14,4%

	<p>«Масс-медиа – на, сука, жри / Работа, зрелище, drugs предоставлены» (Психея «Клон Future»);</p> <p>«Я диджей, пьяный в кашу. / В руки лэптоп: еб*шу-еб*шу» (Джейн Эйр «Ебашу»);</p> <p>«Все подруги обблевались, завтра будет покалечен / Твой бой-френд бьёт твою гёрл-френд, скоро будет секс. / На костяшках пальцев LOVE, на руке до локтя ЕХ» (Джейн Эйр «Королева фейк»);</p> <p>«Я надену пиджак / Скажу себе good luck, / А потом lets go!» (Animal Джаз «Каблуки»);</p> <p>«Если суть всего – / Всем make love not war / То любить ради чего?» (Loupa «Вопросы без ответа»);</p> <p>«Съешь свой мозг, вложись в проект. / Иисус Христос – суперстар / Сверхкассовый аватар» (Loupa «Бизнес»);</p> <p>«А в нашем космосе носят Adidas / И не спят до самого рассвета. / Южный ветер на плёнке basf. / Вечный день, вечного лета» (Операция пластилин «Все взрослые»);</p> <p>«И он танцует на техно / И ему плевать на тех / Кому что-то не нравится / DJ, DJ, don't stop <...> Муж-абыюзер долго звонил / Снова врал, что не будет пить <...> Это рейв для уставших людей» (Операция пластилин «Грустные песни для уставших людей»);</p> <p>«Мы так долго турим в средней полосе, / Что могли бы даже найтер дать в аду <...> / Завтра нас с тобой посадят за репост. / Послезавтра уже просто за слова. <...> Я рисую знаки на стене: / Freedom, love and peace!» (Операция пластилин «Революция»);</p> <p>«Смешное детское сердце болит! / Into your hands I don't commend my spirit» (Операция пластилин «Отец»).</p>	
<p>Молодёжный и наркоманский жаргон</p>	<p>1. Молодёжный жаргон:</p> <p>«Власть, родители, гопы, лохи, падаль, менты» (Психея «Бойся, видя»);</p> <p>«Зеленая училка, молодая, только с вуза, / Винчика припив, зажмёт на баке карапуза» (Джейн Эйр «Выпускной»);</p> <p>«Чую народу не хватает любви. – Эй, чувак! Поставь арэнби!» (Джейн Эйр «Ебашу»);</p> <p>«Немного больше жара... / Кто обломается?» (Джейн Эйр «Суки»);</p> <p>«Я прочитал у жж, / Что не модно уже / Прокалывать бровь <...> / Жир, движуха, сигарета в руке. <...> Мимо плывут укуренные пацаны» (Animal Джаз «Каблуки»);</p> <p>«Абсолютно без палева, / Покупай и проваливай» (Lumen «Думаешь – нет, говоришь – да»);</p> <p>«Я пишу музло для группы, да, но под ногтями грязь! / Я целую тебя в губы, да, но ощущаю грязь!» (Операция пластилин «Грязь»);</p> <p>«Порнуха для электората / Такое болезненное реалити-шоу для либералов и ваты» (Йорш «Реалити-</p>	<p>11,7%</p>

	<p>шоу»);</p> <p>2. Наркоманский жаргон: <i>«Гопы копят на ханку, мечтают вдуть кокаин»</i> (Психея «Квази»); <i>«Пока остатки моего поколения в передозах и запоях корчатся»</i> (Психея «В лицо»); <i>«„Я так-то ЗОЖ, но если надо, упоримся“»</i> (Операция пластилин «Все взрослые»); <i>«Вот мой сосед — Иван, полностью свой пацан. / Он может блевануть себе за шиворот. / Ваня — большой талант, если покурит план»</i> (Операция пластилин «Родная страна»); <i>«Ты и не ждал что в этот день / Вдруг позвонят из неотложки, / Ведь дом, работа и семья / А тут твой сын с нагретой ложкой...»</i> (Йорш «Равнодушие=соучастие»).</p>	
<p>Разговорно-сниженные и грубые просторечные слова</p>	<p><i>«Мама я вчера бл*вал кровью, / <...> по телику Пельш, / Запомни, этот мир – большая куча д*рьма. <...> И руки трясутся от злости и ненависти к сытой мр*зи»</i> (Психея «Квази»); <i>«Будем пить горячую водку, петь во всю глотку»</i> (Мёртвые дельфины «Скука»); <i>«Власть пытается забрать все, ментов поставив на перекрестках»</i> (Психея «В лицо»); <i>«Власть, родители, гопы, лохи, падаль, менты»</i> (Психея «Бойся, видя»); <i>«Ты поимел, тебя поимели. / Мамы и папы, вы этого хотели?!»</i> (Lumen «Думаешь – нет, говоришь – да»).</p>	<p>9,9%</p>

Таким образом, исследование вербального компонента показало низкое качество 70,2 % текстов. В них входят ненормативные элементы: обсценная лексика, молодёжный и наркоманский жаргон, разговорно-сниженные, грубые просторечные слова и самая большая группа – бранная лексика, подчёркивающие эмоциональное отношение к тому или иному предмету речи. Негативно влияет на культуру речи многочисленное вкрапление в текст заимствований, которые используются молодёжью наряду со сленгом. Такие явления, как вульгаризация языка/речи и неоправданные иноязычные заимствования, являются «лингвотоксинами» [Сковородников, Копнина, 2017: 29-30], которые могут оказывать неблагоприятное воздействие на сознание носителей языка. Авторы оставшегося процента песен не использовали в тексте ненормативной лексики или англоязычных заимствований. Это объясняется тем, что каждая группа имеет свою особую

атмосферу, в рамках которой либо допускает использование в текстах ненормативных элементов, либо коммуникативно влияет на слушателя другими способами, например, обращением к устойчивым фразеологизмам и оборотам речи или историческим и литературным аллюзиям (отмечаются случаи сочетания ненормативных элементов и средств выразительности):

Таблица 3.2. Составляющие вербального компонента песенного текста

Составляющие вербального компонента	Примеры	%
Аллюзии, цитация	<p><i>«В каждом маленьком ребенке / И в мальчишке и в девчонке, / В их кроватях и пеленках / С детства прячутся подонки»</i> (Психея «Вскрылись раны»);</p> <p><i>«Ночь, фонарь и, конечно, аптека, / Для любви нужно два человека»</i> (Animal Джаз «Дыши»);</p> <p><i>«Не впустим никого в наши сады, / Чтоб никто не посмел сорвать / Рожденные нами цветы»</i> (Оригами «13 (искренняя»);</p> <p><i>«Мне имя холокост, / Им имя легион. / Они так любят смерть, / Им так нравится смотреть / На небо и огонь...»</i> (Loupa «Сожжённая заживо»);</p> <p><i>«Все люди рождаются свободными и равными в своих достоинствах и правах. / Они наделены разумом и совестью и должны поступать в отношении друг друга в духе братства. / Каждый человек имеет право на жизнь, свободу и на личную неприкосновенность...»</i> – статьи из всеобщей декларации прав человека (Loupa «В праве каждый»);</p> <p><i>«В зайце утка, в утке яйцо, / В нем с кощеевой смертью иголка», / – Грустную сказку с ху*евым концом / Мне рассказали друиды со Щелково»</i> (Операция пластилин – «Сказка»);</p> <p><i>«Я ужасней уroda, / Я – Квазимодо»</i> (Мёртвые дельфины «Квазимодо»). Мужской эталон уродства, широко используемый в русском языке, в песенном тексте используется как обозначение одинокого в обществе на основе отличия ото всех человека;</p> <p><i>«Ковчег вас примет всех из разных субкультур / Повстанцы силы тьмы герои полутени»</i> (Йорш «Тёмный легион»).</p>	7,2%
Устойчивые фразеологизмы и обороты и их обыгрывание	<p><i>«И это не наша звезда / Скелет не в нашем шкафу»</i> (Джейн Эйр «Джульетта»);</p> <p><i>«Спит и жуёт, сонное царство / Липкий как мед, кляп государства»</i> (Loupa «Сонное царство»);</p> <p><i>«Если у нас типа свободное государство, / Тогда я гражданин тридевятого царства»</i> (Слот «Патриот»);</p>	12,6%

	<p>«Лишь мы рискуем получить ботинком в глаз / Мы между двух огней, все стрелки сходятся на нас...» (Lumen «Иди в отмах»);</p> <p>«Истории жизни людей / Слетели с катушек давно» (Операция пластилин «Район»);</p> <p>«Терновый венок не рвет тебе голову / Руки твои звездами пробиты не будут» (Дельфин «Вера»);</p> <p>«Век живи, век учись – помрёшь дураком Русскую тоску мы все впитали с грудным молоком. На шёлковом пути нашёл тебя наш караван. Вот ароматические свечи и пена для ванн. ... Нам пора отпустить синиц, Нам пора ловить журавлей ... Всё это время ты прожил по образцу Но теперь шкуру волка пора надевать на овцу» (Дайте танк(!) «Спам»);</p> <p>«От бабочек вздутие живота / Хоть я их и не впускал» (Дайте танк(!) «Грех»);</p> <p>«Ну а я со своими радостями и печальями / Я останусь здесь за семью печатями» (Сплин «За семью печатями»);</p> <p>«И теперь, подскочив и слетая с катушек совсем, / Словно мотоциклист, с головой потерявший свой шлем, / Я бегу впереди паровоза сказать это всем» (Сплин «Важная вещь»);</p> <p>«И каждый новый день один и тот же круг порочный, Ты словно белка в колесе!» (Йорш «Чёрный флаг»);</p> <p>«Где сказка, а где быль? В глаза бросаешь пыль / Я не пойму вас больше, больше никогда!» (Йорш «Труд сделает тебя свободным»);</p> <p>«Здесь стыдно быть хорошим / Стыдно быть хорошим / Человек человеку — волк» (Гражданская оборона «Человек человеку волк»);</p> <p>«Как перестать так нездорово развлекаться? / Мы ходим в лес волков бояться» (7раса «Алкоголь»).</p>	
--	---	--

Помимо предоставленных данных в песенных текстах активно используются эпитеты, авторские метафоры, сравнения и олицетворения, игра слов. К примеру: «И даже груди подруги, как радуги-дуги, / Больше не радуют мои руки, я умираю от скуки»; «Я смотрю, как огонь пожирает мир, у которого слабые руки, / Он испугался, не сопротивлялся и принял покорно последние муки» (Мёртвые дельфины «Скука»); «Как в слабой груди билось

дикое сердце, / Что в нем там творилось, что в нем прорастало. / В крови захлебнулось, не вырвавшись к свету» (Психея «Урод»); «Вот гранаты, вот пули, бери. / Мы солдаты в окопах любви. / Не щадить никого, в плен не брать, / Тоньше нить, с каждым днем меньше рать» (Animal Джаз «Любовь – это яд»); «На раздолье, на кураже / Стая моли точит бюджет, / Жадно воя, полчища вшей / У Кремля роят. / А за МКАДом пчёлы плодят / Мириады новых солдат» (Louina «Моя страна»); «Тебе надо не верить, а веровать, / Чтобы душа не металась косяком форели. / Никто не сможет ничего посоветовать (Дельфин «Вера»); «Так-то лучше... Не мечтай о побеге, брось! / Я искуситель: если что – искусаю тебя насквозь» (Дайте танк(!) «Ария змея»).

Таким образом, сочетание ненормативной лексики, иноязычных заимствований и оригинальных средств выразительности в песенных текстах «альтернативного рока», помогающих раскрыть ценностную и антиценностную составляющие концептов, содержащих сложную смысловую нагрузку, может негативно влиять на сознание и ценностную ориентацию слушателя при условии его неподготовленности к восприятию песен-ситуаций и песен-слоганов, так как имеет мощный экспрессивный и эмоциональный эффект.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2

В данной главе нами была рассмотрена характеристика формы и содержания песенного текста и проведён, главным образом, лингвоаксиологический анализ.

Песенные тексты групп «альтернативного рока» в содержательном плане имеют политический и социальный характер. В них транслируется антигосударственные настроения, изображается негативный образ России с целью призыва к защите своей страны и семьи от отрицательного воздействия правительства и политики государства.

Зафиксировано, что базовые ценности и антиценности «альтернативных» музыкальных групп и русской культуры практически совпадают. В результате подсчёта ключевых вербальных номинаций сделан вывод о том, что ценностями, которые провозглашаются обеими из сторон, являются Любовь и Свобода. Общими антиценностями считаются Война, Наркомания и Алкоголизм. Дополнительно были отмечены менее частотные ценности: Жизнь, Равенство, Добро, Семья, Ответственность/Активность, Планета Земля/Природа, Честность/Правда, Дружба и антиценности: Конформизм, Ложь, Разврат, Мнимая религиозность, Масс-медиа/Интернет, Насилие, Равнодушие, Излишнее потребительство.

Практически все анти/ценностные концепты относятся к противопоставлению Государства, под которым подразумевается политический режим и правительство как антиценности, и Страны/Родины в значении «семья, дом» как ценности.

Для языкового выражения анти/ценностей используются различные имплицитные средства. Самые частотные: синтаксические, лексико-семантические средства, средства художественной выразительности и фразеология. В меньшинстве находятся фонетические, грамматические средства. Антигосударственное/антиконформистское влияние на слушателя помогают оказывать как ненормативная лексика, так и языковые средства выразительности с негативным смыслом.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В выпускной квалификационной работе рассмотрены содержащиеся в песенных текстах музыкальных групп «альтернативного рока» ценности и антиценности.

В результате изучения теоретических источников было установлено, что категория ценности, наряду с категорией оценки, является одной из центральных в лингвистической аксиологии – науке, оформившейся в начале XXI века. Интерес к этой категории возникает в результате установления антропоцентрической мегапарадигмы, в центре которой находится человек и его сознание.

Ценностные значения подразделяются на ценности и антиценности, которые имеют бинарный характер. Применительно к выпускной квалификационной работе мы формулируем следующие определения на основе анализа известных нам дефиниций: ценность – положительная абстрактная единица сознания, отвечающая общепринятым идеалам и нормам и, как правило, являющаяся предметом внимания творческих личностей; антиценность – отрицательная абстрактная единица сознания, отражающая негативное отношение людей к действиям, явлениям или характеристикам, не отвечающим установленным нормам, и вызывающая, часто, ответный творческий отклик.

Лингвоаксиологические константы в нашем понимании играют роль базовых анти/ценностей-концептов, представленных исключительно абстрактными именами, вербальные знаки которых называются анти/аксиологемами.

Методику исследования текста современной песни мы определили как комбинацию главного аспекта исследования – лингвоаксиологического анализа с приёмами анализа, сформированными лингвокультурологическим и лингвоэкологическим направлениями, в целях всестороннего обзора анти/ценностей и характера влияния содержащих их песенных текстов на человека, его поведение и ориентиры.

В ходе исследования было установлено, что специфика жанра «альтернативный рок» (жанровое/стилевое смешение и социально-политическое содержание песенных текстов) обусловила зафиксированную концентрацию политических базовых анти/ценностей в количестве четырёх из шести выявленных. Установлено, что все лингвоаксиологические константы относятся к терминальным анти/ценностям, то есть представляют собой цели (человек либо стремится к ним, либо отвергает их). Тем самым, вырабатывается определённое поведение, ищутся способы достижения, что является второстепенными инструментальными анти/ценностями.

В песнях выбранного жанра последних 22 лет, представляющих собой песни-ситуации и песни-слоганы, наиболее частотно вербально отображены такие ценности, как Страна, Любовь, Свобода и антиценности: Государство, Война, Наркомания и Алкоголизм. Ценности Любовь и Свобода совпадают с ценностями русской культуры так же, как и антиценности Война и Наркомания и Алкоголизм идентичны с антиценностями русской культуры. Главные аксиологические концепты, которые являются общими для всех концептов, образуют дихотомию Страна (дом, семья) – Государство (правительство, политический режим), имеющую значение для авторов и исполнителей песен жанра «альтернативный рок».

Наиболее представлена в песенных текстах 2000–2022 гг. нравственная ценность Любовь, встречаемая в виде аксиологема, куда входит аксиологема-паремия (*более всего облекитесь в Любовь*). Ценность Любовь представлена вместе со словами как с положительной коннотацией, так и отрицательной, однако количественная составляющая и семантика главного слова даёт основание полагать, что это то, что дорого для людей, занимающихся творчеством в жанре «альтернативный рок». Её средствами выражения главным образом являются средства художественной выразительности, а именно: метафора (*по дороге любви*), олицетворение (*это то, что в белой фате со злобным оскалом / По следу рыцет. / Я говорю тебе про любовь*), сравнение (*моя религия – это любовь*). Присутствует

грамматический способ репрезентации – это форма простой степени прилагательного (*Что во много раз сильнее войны / Мир и любовь*). Ценностное отношение также выражается посредством модуса желательности как синтаксического способа (*Я всегда хотел диктат любви, диктатом стала грязь!*).

Следующая ценность политическая – Свобода. Эта ценность тесно связывается с антиценностями Наркомания и Государство как источника порабощения и ценностями Равенство, Жизнь и т.д. «Альтернативщики» ощущают нехватку свободы и выражают это разными способами, например, через средства художественной выразительности: сравнение (*Вчера опять искали свободу – чуть не превысили дозу*), метафора (*дыхание свободы покоряю себя*), неоднократный повтор (*каждый вправе быть свободным*). В песенных текстах задаются риторические вопросы (*Кто здесь до конца свободен?*) С помощью образов-символов «Воздушный шар» и «Кигуруми» авторами также репрезентируется ценность Свобода.

В песенных текстах «альтернативного рока» распространена политическая ценность Страна. Со Страной были найдены антиценностные ассоциации Ложь, Государство, Насилие, Алкоголизм, однако на значимость в большинстве песенных текстов указывает использование возвратного местоимения «моя», не исключая названия (*«Моя провинция», «Моя страна»*). Положительность лингвоаксиологического концепта доказывается лексико-семантическим способом его выражения – контекстной синонимией, в которой Родина/Страна является домом (*Моя родина здесь, – / (Я вернулась домой)*), и синтаксическими: риторическое обращение в сочетании с прямым призывом (*Вспомни себя такой, / Моя страна*), апозиопезис – намеренный обрыв высказывания (*Страна...*). Грамматический способ, указывающий на расположение к Стране, показывает деятельностный подход к выражению субъекта в лексеме «люблю» (*Я так люблю свою страну.... и ненавижу / Государство...*) Здесь же ценность Страна противопоставляется

антиценности Государство посредством двух противоположных лексем «люблю» и «ненавижу».

Политическая антиценность Государство в значении правительства описывается крайне негативно и не содержит в своём составе возвратное местоимение «моя». Вместо лексемы «государство» могут использоваться слова «страна» или «родина» с прилагательными положительной окраски, с возвратными местоимениями, но в ироничном ключе, который понятен из контекста или по фонетическому способу выражения (*Здравствуй, родная страна; Слышу, как поёт моя великая Родина*). Средствами языкового выражения также являются лексико-семантический способ – контекстная синонимия (*государство – враг; государство – гетто*), такие средства художественной выразительности, как сравнение (*Ну не страна, а декорация какая-то*) и метафора в сочетании с прямым призывом (*Убей в себе государство*). Для негативного отзыва о государстве применяются фразеологизмы: *сонное царство, тридевятое царство, царство*.

Для политической антиценности Война, которая соотносится с Ложью, Слепым патриотизмом, распространённым способом выражения является парцелляция, например: *Война! Война! Война!* К синтаксическому способу относится риторические вопросы (*Зачем ты создаёшь войну в родных просторах?*) и акцент на антиценности, контрастирующей с ценностью, в конце предложения (*Время любить, не время разбрасывать бомбы*).

Наркомания и Алкоголизм являются антиценностью витальной, которая репрезентируется с помощью синтаксического (прямой призыв: *не издевайся над собою; трогать не смей*) и лексико-семантического способов (контекстная синонимия: *наркотики – приговор*).

В результате исследования были отмечены менее частотные, не базовые ценности (Жизнь, Равенство, Добро, Семья, Ответственность/Активность, Планета Земля/Природа, Честность, Дружба) и антиценности (Конформизм, Ложь, Разврат, Мнимая религиозность, Масс-медиа/Интернет, Насилие, Равнодушие семейное и социальное, Излишнее

потребительство), транслируемые в песенных текстах «альтернативного рока». Считаем, что рассмотрение этих концептов может быть перспективой дальнейшего лингвоаксиологического изучения «альтернативного рока» и близких ему жанров.

Анализ вербального компонента песенных текстов показал, что 70,2% текстов имеют лингвотоксичные элементы. В них содержатся обценная лексика (15,3%), иноязычные заимствования (14,4%), молодёжный и наркоманский жаргон (11,7%), разговорно-сниженные, грубые просторечные слова (9,9%) и бранная лексика (18,9%). Остальная часть текстов содержит аллюзии и цитаты (7,2%), часто видоизменённые фразеологизмы (12,6%), а также авторские метафоры, сравнения и олицетворения, репрезентирующие тот или иной концепт. Основная функция составляющих вербального компонента – создание и усиление экспрессивного и эмоционального по большей части злокачественного эффекта.

В сочетании с ними такие ценности русской культуры, как Вера, Патриотизм, Государство через песни могут переформироваться в антиценности и вызвать негативный настрой слушателя как гражданина. Кроме того, в подавляющем числе песенных текстов «альтернативного рока» активно акцентируется внимание на негативных составляющих жизни в стране и государстве, против которых необходимо принимать меры, внушается неуверенность в будущем и чувство страха за свою жизнь, подстрекающие к антигосударственному и антиконформистскому настроению, несмотря на параллельное воспевание нравственных и социальных ценностей. Создаётся впечатление, что государство и народ под его влиянием не соответствуют этим ценностям.

Таким образом, посредством анализа текстов наша гипотеза о том, что тексты «альтернативного рока» пропагандируют антиценностное отношение, чем оказывают неблагоприятное влияние на ценностные ориентации и эмоциональное состояние, была доказана.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арутюнова Н. Д. Типы языковых значений: оценка, событие, факт / Н. Д. Арутюнова; отв. ред. Г. В. Степанов; АН СССР, Ин-т языкознания. М.: Наука, 1988. 338 с.
2. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека: монография / Н. Д. Арутюнова. 2-е изд. М.: Языки рус. культуры, 1999. 895 с.
3. Алефиренко Н. Ф. Лингвокультурология: ценностно-смысловое пространство языка: учебное пособие для вузов / Н. Ф. Алефиренко. М.: Флинта: Наука, 2010. 399 с.
4. Андронаки Г.Д., Васильева В.В. Опыт лингвокультурологического анализа: песенный текст // Антропоцентрический подход к языку: межвуз. сб. научн. тр. В 2 ч. Ч. 1. [Электронный ресурс]. Пермь, 1998. URL: <http://psujourn.narod.ru/lib/vasilyeva1.htm> (дата обращения: 31.05.2023)
5. Анисимов С. Ф. Введение в аксиологию: учебное пособие для изучающих философию / С. Ф. Анисимов. М.: Современные тетради, 2001. 128 с.
6. Бабаева Е.В. Лингвокультурологические характеристики русской и немецкой аксиологических картин мира: дис. ... д-ра филол. наук. Волгоград, 2004. 438 с.
7. Байгазиев Д. Т. Песенный дискурс как креолизованный текст // Проблемы Науки. №27 (69). 2016. С. 79-82.
8. Варыханова К.В., Никулина Е.В. Проявление личностных особенностей студентов, принадлежащих к молодёжным субкультурами, в зависимости от их ценностных ориентаций / Вестник ИрГТУ 2015. №6 (101). С. 326-331.
9. Виноградов С.Н. К лингвистическому пониманию ценности // Русская словесность в контексте мировой культуры: Материалы Междунар.

науч. конф. РОПРЯЛ. Н. Новгород: Изд-во Нижегородского ун-та, 2007. С. 93–97.

10. Водясова Л.П., Мартынова Е.А. Национально-культурные константы и их лингвистическая репрезентация // Russian Journal of Education and Psychology [Электронный ресурс]. 2013. №6 (26). URL: http://journals.org/index.php/sisp/article/view/6201348/pdf_280 (дата обращения: 27.05.2023).

11. Вольф Е. М. Функциональная семантика оценки. М., 2002. 280 с.

12. Вотинцева Е.В. Способы языковой репрезентации ценностных ориентиров в языковой картине мира молодёжи: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. Уфа, 2018. 168 с.

13. Гоpeenкова П.С. Рок-культура в современной России: состояние, проблемы и перспективы // Молодежный вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2018. № 1(9). С. 22-24.

14. Дао Динь Тхао Аксиологические константы речевой коммуникации по данным русской фразеологии и афористики: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. Екатеринбург, 2020. 23 с.

15. Драгайцев Д. В. Классификация базовых ценностей и антиценностей носителей русской культуры / Д. В. Драгайцев, В. А. Ильина // Ученые записки национального общества прикладной лингвистики. № 1(29). 2020. С. 80-92.

16. Дунышева Л.Г. Песенный дискурс как объект изучения лингвокультурологии // Актуальные проблемы романских языков и современные методики их преподавания: Материалы Международной научно-практической конференции (22-23 октября 2015 года). Казань, 2015. С. 190-197.

17. Иванова Г.Ф. Ценности в культуре и языке // Система ценностей современного общества. № 10 (1). 2010. С. 182-186.

18. Ивин А. А. Основания логики оценок. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1970. 224 с.

19. Ивин А. А. Аксиология. Научное издание / А. А. Ивин. М.: Высшая школа, 2006. 390 с.
20. Ильин В.В. Аксиология. М.: Изд-во МГУ, 2005. 216 с.
21. Ильина В. А. К вопросу о классификации ценностей и антиценностей // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. Вып. 3(858). С. 46–53.
22. Казыдуб Н. Н. Аксиологические системы в языке и речи // Вестник ИГЛУ. 2009. №2 (6). С. 132-137.
23. Карасик В.И. Языковой круг: личности, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.
24. Карасик В.И. Ценности в языковом сознании // Лингвокультурные ценности в языковом сознании и коммуникативной практике: материалы Международной научной конференции (Тяньцзинь, Тяньцзиньский университет иностранных языков, 16 ноября 2018 г.). Тяньцзинь, 2018. С. 3-11.
25. Карасик В.И. Лингвокультурные ценности в дискурсе // Иностранные языки в высшей школе. 2015. №1. С. 25-35.
26. Козлов В. Реальная культура. От Альтернативы до Эмо / В. Козлов. СПб. 2012. 352 с.
27. Коноплева Е. А. Тексты популярных песен как регулятор ценностных ориентиров детей-подростков // Южно-Российский музыкальный альманах. 2019. №3. С. 23-28.
28. Костюкова О.С. Текст современной популярной лирической песни в когнитивном, коммуникативном и стилистическом аспектах: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. Москва, 2007. 251 с.
29. Кретов А.А., Стародубцева Ю.А. Русские аксиологемы по данным МАСа-2 // Политическая лингвистика. 2016. № 2(56). С. 140-154.
30. Крюкова Г.А. Концепт. Определение объёма содержания понятия // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2008. №59. С. 128-135.

31. Купина Н.А. Аксиология и аксиологический лексикон: к определению и интерпретации понятий // Аксиологические аспекты современных филологических исследований. Тезисы докладов 25 международной научной конференции. Екатеринбург: Издательский Дом «Ажур», 2021. С. 50-52.
32. Леонтьев Д.А. Методика изучения ценностных ориентаций. М.: Смысл, 1992. 17 с.
33. Лапин Н.И. Модернизация базовых ценностей россиян // Академическая трибуна, 1996. С. 3-23.
34. Ли О.Д. Песенный текст как объект лингвистического исследования // Международный научно-исследовательский журнал, 2020. №8-3 (98). С. 86-89.
35. Лингвистика и аксиология: этносемиотрия ценностных смыслов: коллективная монография. Москва: Тезаурус, 2011. 352 с.
36. Макурова Д. А. Фонетические и лексико-семантические особенности англоязычных текстов песен жанра панк-рок // Исследование лингвокреативных процессов в когнитивно-дискурсивном аспекте: Материалы международной научно-практической конференции молодых исследователей, Челябинск, 23 ноября 2016 года. Челябинск: Энциклопедия, 2016. С. 240-244.
37. Маслова В.А. Когнитивная лингвистика: Учебное пособие. Минск, 2004. 256 с.
38. Маслова В.А. Концепты и ценности: содержание понятий, языковая репрезентация // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Филологические науки. 2011. №2-1. С. 383-387.
39. Мутыхляева П.С. Музыкальный перформанс как пространство конструирования идентичности (на материалах альтернативного рока): дис. ... канд. соц. наук: 04.01.00. Санкт-Петербург, 2016. 148 с.

40. Небжеговска-Бартмињска С. Символические значения и система ценностей // Категория оценки и система ценностей в языке и культуре. / Отв. редактор С.М. Толстая. М.: «Индрик», 2015. С. 33-52.
41. Овчинников Ю.Е. Тексты песен Ивана Алексеева (Noize MC): стилистические особенности и аксиологическое содержание: дис. ... канд. филол. наук: 45.04.01. Екатеринбург, 2021. 113 с.
42. Павлов С.Г. Лингвоаксиологическая модель человека: научно-методический аспект // Вестник Минского университета. 2013. Вып. 2. С.56-68.
43. Полежаева А.Н. Проблемы современного песенного текста: лингвоэкологический аспект: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. Иваново, 2011. 212 с.
44. Ремизова В. Ф., Костина Н.Г. Концепт vs. ценность // Университетский комплекс как региональный центр образования, науки и культуры: материалы Всероссийской научно-методической конференции, Оренбург, 01–03 февраля 2017 года. Оренбург, 2017. С. 2612-2619.
45. Самохин И.С. Соотношение мелодической и вербальной составляющих в песенном дискурсе // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2010. №3 (63). С. 144-147.
46. Сковородников А. П., Копнина Г.А. Лингвотоксичные явления в речи и языке // Мир русского слова. 2017. № 3. С. 28-32.
47. Слышкин Г.Г. Лингвокультурные концепты и мегаконцепты: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Волгоград, 2004. С. 44.
48. Стернин И.А. Коммуникативное поведение в составе национальной культуры // Этнокультурная специфика языкового сознания. М., 1996. С. 97-112.
49. Терпугова А.В. Биографический текст как объект лингвистического исследования (на материале серии «Жизнь замечательных людей») // Вестник НГУ. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2011. № 1. С. 52-61.

50. Толстая С.М. Категория оценки в языке и тексте // Категория оценки и система ценностей в языке и культуре / Отв. редактор С.М. Толстая. М.: «Индрик», 2015. С. 11-32.

51. Томберг О. В. Враг и вражда в ценностном пространстве древнеанглийской литературы // Филологический класс. 2018. №4 (54). С. 41-48.

52. Форофонтова Ю. Л. Аксиологический концепт сквозь таксономическую призму (на примере концепта судьба) // Вестник ТГУ. 2008. №8. С. 141-146.

53. Шалина И. В., Пикулева Ю. Б. К проблеме описания методики лингвоаксиологического анализа (на материале диалогического общения носителей просторечной лингвокультуры) // Научный диалог. №11 (59). 2016. С. 121-132.

54. Шмелёв А.Д. Могут ли слова языка быть ключом к пониманию культуры? // Понимание культур через посредство ключевых слов / А. Вежбицкая / Пер. с англ. А.Д. Шмелёва. М.: Языки славянской культуры. 2001. 288 с.

55. Янченко Я. М. Лингвистический аспект исследований песенного дискурса: актуальность и многоаспектность // Мир науки. Социология, филология, культурология. 2019. Т. 10, № 4. С. 28.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ СЛОВАРЕЙ

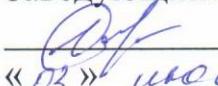
1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М.: Сов. энциклопедия, 1969. 607 с.
2. Базовые ценности носителей русской культуры: учебное пособие для студентов-иностранцев / И.В. Вашунина. В.В. Дронов, В.А. Ильина [и др.] / под ред. Е.Ф. Тарасова. М.: РУДН, 2020. 479 с.
3. Большой толковый словарь русского языка / под ред. С.А. Кузнецова. СПб: Норинт, 2000. 1536 с.
4. Данилин А.Г. LSD. Галлюциногены, психоделия и феномен зависимости М.: ЗАО Издательство «Центрполиграф», 2001. 521 с.
5. Культурология. XX век: энциклопедия / гл. ред., сост. С. Я. Левит. Санкт-Петербург: Университетская книга, 1998. Т. 2: М-Я. Т. 2. 1998. 370 с.
6. Словарь русского языка: В 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; Под ред. А. П. Евгеньевой. 4-е изд., стер. М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы. [Электронный ресурс] 1999. URL: <http://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/default.asp> (дата обращения: 25.05.2023).
7. Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры. Опыт исследования. М: Академический Проект, 2004. 992 с.
8. Толковый словарь молодежного сленга: слова, непонятные взрослым: около 2000 слов / Т. Г. Никитина. М.: Астрель: АСТ, 2006 (Ульяновск: Ульяновский Дом печати). 734 с.
9. Фразеологический словарь русского литературного языка: около 13000 фразеологических единиц / А.И. Фёдоров. М.: Астрель: АСТ, 2008. 878с.
10. ФЭС. Философия: Энциклопедический словарь / под ред. А.А. Ивина. [Электронный ресурс]. 2004. URL: <http://philosophy.niv.ru/doc/dictionary/encyclopedic/articles/78/aksiologiya.htm> (дата обращения: 21.05.2023).

Министерство науки и высшего образования РФ
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт филологии и языковой коммуникации
Кафедра русского языка и речевой коммуникации

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой

 И. В. Евсева
«13» июля 2023 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

45.03.01 Филология

**ТЕКСТ СОВРЕМЕННОЙ ПЕСНИ:
ЛИНГВОАКСИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**
(на материале хитов жанра «альтернативный рок»)

Научный руководитель

д-р филол. наук, доцент
И. В. Евсева

Выпускник

Ю.А. Карась

Нормоконтролер

Е. Е. Чернакова

Красноярск 2023